

ДЖОРДЖ МАРИУС

ДВА МИРА

Дознаць Врага

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

16+

Два Мира

Джордж Мариус

Познать врага. Книга четвертая

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Мариус Д.

Познать врага. Книга четвертая / Д. Мариус — «ЛитРес: Самиздат», 2011 — (Два Мира)

Четвертая книга романа "Два мира" рассказывает о новых приключениях главных героев. Назревает новая проблема, и каждый герой по своему готовится к ней.

Скипетр Света. Эллар. Единая Галактика Мрака

Потрёпанный катер с облупленной и местами выгоревшей краской, без опознавательных знаков на бортах медленно подлетал к поясу астероидов системы Кротоса. Он осторожно обходил слишком крупные обломки, которые могли повредить давно изношенную обшивку. Маневровые двигатели катера работали с предельной точностью, мастерски управляемые пилотом. Он проходил сложный маршрут, словно горец, шедший по проторённой узкой тропинке, уверенно наступающий на шаткие камни.

Цель вышла из тени, поблескивая металлическими прожилками в каменной породе в лучах далёкого Кротоса. Пилот снизил скорость, выполняя последний маневр уклонения, облетая вокруг крупного астероида. Он направил катер вглубь широкого разлома. Пролетев на минимальной скорости раскрытый зев породы, пилот развернул громоздкую машину под прямым углом и выключил двигатели.

По левому борту из скалы выдвинулся гибкий трап, присосавшийся к корпусу катера. Двое темнокожих парней, перевесив тяжёлые бластеры за спину, стали развинчивать запоры люка.

– Быстрее, пошевеливайтесь, – крикнула подошедшая женщина. – Мне надоело дышать этим спёртым воздухом, пропитанным запахом ваших грязных носков.

Подгоняемые руганью, охранники стали крутить запоры быстрее. Люк противно скрипнул и открылся. Женщина стремительно прошла через гибкий шлюз, на ходу отстёгивая ремни с навешанными магазинами огнестрельного оружия, батареями бластеров и прочими железками, стягивая их с изящной талии и пышной груди. Она бросала боеприпасы едва поспевавшему за ней молодому адъютанту, который складывал их в холщовый мешок.

– Добро пожаловать домой, леди Илета, – услышала она голос начальника охраны, стоявшего у другого конца шлюза.

– Привет и пошёл к черту со своей любезностью, – огрызнулась она. – Где мои служанки? Пусть немедленно готовят ванну! Принесите чего-нибудь выпить, пока я не высохла совсем!

Она сорвала с себя кожаную куртку и швырнула её первой попавшейся на пути служанке. Илета свернула в узкий коридор, скудно освещённый тусклыми лампочками на стенах. От коридора отходили ответвления во все стороны, но она шла прямо, не обращая внимания на шум, доносящийся из открытых дверей.

Вскоре коридор закончился, и Илета оказалась в высоком гроте. В стенах пещеры были вырезаны фасады двух и трёхэтажных каменных домов, выдолбленных в теле астероида. Фасады, выходящие на площадь, соревновались в изяществе архитектуры. Они были построены древней расой гномов, некогда живших на соседней с поясом астероидов планете Фиора. Потолок грота подпирали две громадные колонны, расположенные в фокусах овальной площади. Опоры были настоящим произведением гномьего искусства, поскольку были покрыты замысловатыми узорами, высеченными на камне, и, если долго смотреть на них, то можно было потерять сознание от бесконечных завитушек, извивающихся в самых необычных направлениях.

Илета вошла в самое большое и красивое здание, сбрасывая одежду прямо на пол. Она стремительно ворвалась в огромное помещение, облицованное розовым мрамором. От неглубокого бассейна, наполненного горячей водой, шёл пар. Кротарианка спустилась в воду и легла на дно, закрыв глаза. Две служанки, одетые в тонкие, почти прозрачные туники вошли в бассейн вслед за ней. Они опустили на колени рядом с госпожой, оставив головы на поверхности, и принялись легонько натирать её мягкими губками.

– Почему мне никто не говорит, как хорошо дома? – произнесла она, не обращая ни к кому.

Через час приятной неги в бассейне Илета, надев короткий халат, уселась у позолоченного трюмо, разложив баночки с кремами. Пола халата свесилась вниз, обнажив смуглую гладкую ногу без единого волоска.

Кто-то тихо постучал в дверь спальни.

– Войдите, – лениво произнесла Илета.

– Простите за беспокойство, леди, – на пороге стоял грузный мужчина средних лет с густой каштановой бородой. – Ваше решение необходимо...

– Что случилось, Годдард?

Илета осталась сидеть спиной к управляющему базой, лишь прикрыв ногу от его блуждающего взора, который она заметила в зеркале.

– «Совиный глаз» и «Красный Дракон» не вернулись в назначенное время, леди, – сказал Годдард. – Мы ждали их два дня назад.

– Так пошлите кого-нибудь.

– Сейчас на базе только одна команда, леди. Какой из экипажей вы предпочитаете найти в первую очередь?

– Не нужно никого посылать, Годдард.

От знакомого голоса Илета вздрогнула и резко развернулась на пуфе. В комнату вошёл ещё один мужчина с чёрными, коротко остриженными волосами, тонкими, как кисточка усами и короткой бородой. Одет он был в парчовую сорочку с кожаным жилетом поверх неё и в облегающие чёрные брюки, опоясанные серым ремнём с металлической бляхой.

– Кромус? – глаза Илеты округлились от удивления.

– По случайному стечению обстоятельств, в обеих системах бушует гравитационная буря. Если они сумеют управиться с кораблями, то вернуться завтра. Если нет – предоставьте богам Кротоса позаботиться о них.

Годдард сделал пометки в толстом журнале, молча поклонился и вышел из комнаты.

– Когда ты вернулся? – спросила Илета, стряхнув лёгкое оцепенение от неожиданности.

– Три дня назад.

Кромус подошёл вплотную к женщине и обнял её. Рука сжала обнажившееся бедро. Его губы приблизились к лицу Илеты, но она никак не отреагировала.

– Почему мне не сказали, что ты вернулся?

– Я приказал. Хотел сделать тебе сюрприз.

– Ты считаешь, что исчезнув на шесть лет в неизвестном направлении, а потом свалиться, как снег в июле должно быть приятным сюрпризом?

Кромус слегка оттолкнул Илету и упал спиной на кровать с распростёртыми руками.

– Ты все та же стерва, – усмехнулся он.

Женщина опустила на пуф, и посмотрела на него, прищурив глаза.

– Может, расскажешь, где тебя носило все это время?

– Не волнуйся, я не тратил времени даром, – ответил Кромус. – Я учился лучшему у лучших. Скоро, очень скоро весь мир будет лежать у твоих ног, императрица Илета.

– Всю свою никчёмную жизнь я слышу эти слова. Вот только цель даже на метр не стала ближе.

– Хватит жаловаться! Ты и так живёшь, как королева.

– Королева воров, бандитов и головорезов, – саркастически усмехнулась она.

– Поверь, все очень скоро встанет на свои места.

– Хорошо, но только в последний раз.

Она вернулась к своему прежнему занятию. Кромус повертелся немного на перинах и встал. Он поцеловал смуглую шею Илеты, развернулся и резкими шагами вышел из спальни. Пройдя по мрамору большого холла, Кромус поднялся на второй этаж в свои апартаменты, застланные дорогими коврами ручной работы. Громоздкая мебель занимала почти все помещение, оставив лишь узкие проходы.

Спиной к входу на диване, стоявшем посреди комнаты, сидел молодой человек, внимательно рассматривающий что-то на портативном планшете. Он водил указательным пальцем по экрану, переворачивая страницы отсканированной рукописной книги, с акварельными иллюстрациями.

– Сигурд, ты не утомился? – спросил Кромус, протискиваясь между креслом и столиком.

– Нет, наоборот. Я предполагал остаться наедине с этой книгой, по крайней мере, ещё час.

– Я могу заняться чем-нибудь другим.

Светловолосый юноша поднял голову и посмотрел на Кромуса своими бездонными, словно озера, голубыми глазами.

– Раз уж ты пришёл, – сказал он, – то я предпочту общение с тобой, нежели с мёртвым языком этой книги.

– Ты не голоден?

– Я бы съел чего-нибудь, – согласился Сигурд.

Комус забрал у него планшет и положил на письменный стол. Он набросил на плечи плащ, а к поясу прикрепил тонкий длинный меч в серебряных ножнах. Кромус вышел вперёд и мальчишески сбежал по лестнице в холл. Распахнув настежь дверь спальни Илеты, он обнаружил её надевающую узкое бежевое платье, плотно прилегающее к её худому телу.

– Может, составишь нам компанию? Ты голодна?

– Как смерть, – ответила она, поворачиваясь спиной и указывая Кромусу на раскрытую молнию.

– Мы собираемся в харчевню Ланка, – сказал он, застёгивая платье.

Илета прекратила распрямлять складки и многозначительно сложила руки на груди.

– Я думала, что ослышалась. Что за загадочное «мы»? Ты притащил очередную потаскуху?

– Прекрати, Илета. Сигурд и я воспитывались в этом проклятом сиротском приюте, который ты сожгла. Я обнаружил его на Земле совершенно случайно...

– Значит, ты теперь увлекаешься мальчиками? – Илета засмеялась.

– Какая же ты дрянь. Так ты идёшь?

– Конечно, разве я могу пропустить случай, посидеть рядом с очередной пассией лорда Кромуса, пусть даже мужского пола?

Кромус махнул рукой, ничего не ответив. Он вышел в холл, где его ждал Сигурд.

– Астероид зашёл в тень. В коридорах будет холодно, Сигурд. Лучше надень что-нибудь.

– Оберни его своим плащом, ещё простудится и будет чихать на весь дом, – язвительно заметила Илета, выходя из спальни.

– Добрый вечер, леди, – Сигурд поклонился и поцеловал ей руку.

– Какие мы галантные, – усмехнулась Илета. – Добрый вечер.

Сигурд согнул руку в локте, предлагая даме идти рядом с ним. Илета кинула на него небрежный взгляд и согласилась. Они сделали несколько шагов в сторону выхода. Илета остановилась и ещё раз посмотрела на юношу.

– Знаешь, Сигурд, у тебя есть шанс понравиться мне, – сказала она, увлекая парня наружу.

– Пусть боги Кротоса сожгут тебя в аду, – чертыхнулся Кромус, следуя за парочкой.

Они свернули в ближайший коридор, медленно шествуя по подземной улице, мимо простых одноэтажных фасадов. Илета и Сигурд шли впереди. Она рассказывала парню непристойные анекдоты, вгоняя в краску юношу. Кромус, гордо подняв голову, следовал за ними, раздавая короткие кивки головой в качестве приветствия прохожим.

– Лорд Кромус! С возвращением!

– Рады видеть вас в добром здравии, лорд.

– Добрый вечер, лорд. Леди Илета, – низко кланялись жители городка.

Космические пираты, живущие на базе, почитали своего господина, любили и боялись. О жестокости и безжалостности Кромуса ходили легенды и притчи. Его именем матери пугали непослушных детей. Многие в устных рассказах было преувеличено, исковеркано, но, по сути, далеко от правды не стояло.

Тройка подошла к обшарпанному фасаду харчевни. Дверная рама лоснилась от не отмывающегося жира с ладоней пьяных посетителей. Вышибалы, стоявшие снаружи, поклонились лорду и двум его спутникам. Илета остановилась, пропуская Кромуса вперёд.

Увидев царственную тройцу, завсегдатаи харчевни повскакали со своих мест, радостно приветствуя их. Долгое отсутствие атамана никак не повлияло на его авторитет. Сам Ланк, редко покидавший кухню, вышел навстречу лорду, вытирая руки о неопрятный передник. Кромус особо пожал руку владельцу харчевни, спросив, не потерял ли он своего мастерства.

– Ваше любимое рагу из телёнка уже на подходе, лорд. Оцените его сами, – поклонился Ланк.

– Слухи быстро разлетаются по базе, – усмехнулся атаман.

Кромус направился в свою ложу на балконе второго этажа, нависавшую над основным залом заведения и занавешенную от любопытных глаз. Двое подручных Ланка любезно отодвинули стулья почётным гостям, а двое других принесли громадные кувшины с вином и разлили их в серебряные кубки. Закуски, свежий хлеб, приправы и сыр в мгновение ока возникли на столе.

Сигурд, не дожидаясь хозяев, переложил на тарелку ломтиками нарезанную вяленую рыбу. Кромус поднял кубок.

– За ваше знакомство!

Илета хотела вставить очередную колкость, но увидела подручного с новой партией закусок на подносе и смолчала.

– За твоё возвращение, – сказала она.

– В душе ты рада, что я вернулся. Ведь так? – спросил Кромус, осушая кубок.

– Вполне возможно, – ответила она.

– За наше знакомство, – сказал Сигурд, вытягивая руку с вином в сторону Илеты. – Надеюсь, мы с вами подружимся, леди.

Несколько минут они молча поглощали закуски, предложенные Ланком, время от времени нахваливая их вкус. Немного утолив голод, Кромус, отбросив матерчатую салфетку, в упор посмотрел на Илету.

– Как успехи с семейством Мендеи? – выговаривая каждое слово, спросил он, злобно сощурился.

Илета хорошо знала этот взгляд, предвещавший крупную ссору. Она осторожно, чтобы не стереть помаду, вытерла губы.

– Миин пропал без вести, – сказала она. – Он исчез до того, как чума унесла всех жителей Люксора.

– Ты меня за идиота считаешь? – злобно прошипел Кромус. – Миин пропал за год до моего отъезда!

– Прости, я уже не помню, что было до, а что после. Таап погиб вместе со всеми монахами. Похоже, его братец с кардиналом отравили их каким-то газом.

– Там Мендеи? Этот трус не способен на такое.

– Я точно знаю. Их трупов не было среди монахов.

– Кто тебе сообщил об убийстве в Храме, если все погибли?

– Я обнаружила в записях радара отлёт катера Исследовательского Центра. На борту были три тепловые точки.

Кромус стукнул по столу кулаком. В зале внизу на миг воцарилась тишина, но через секунду пьяный галдёж набрал прежнюю силу.

– Ты не поверишь. Храм, скрытый столько веков от чужих глаз, возник на радаре в двухстах километрах от посадочной площадки. И был он не под землёй, а на поверхности, прямо у океана. Я чуть не выпрыгнула из комбинезона. Мы зависли неподалёку, и я с несколькими ребятами спустилась на шаттле.

– Ты нашла вход к артефакту?

– Нет. Я обшарила каждый уголок Храма, но ничего не нашла.

– Плохо искала! Плохо! Тебе ничего нельзя доверить!

– Не кричи на меня! Вскоре появился спасательный катер, и мне пришлось убраться восвояси.

– Что там делали спасатели?

– Я не знаю. Но когда они улетели, я снова вошла в Храм. Всё оставалось нетронутым. Только труп Таапа пропал.

– Ты уверена, что это был труп?

– Уверена, как ты сейчас сидишь передо мной. Он был окаменевший и словно приросший к полу.

– Хм. Что дальше?

– Я провела неделю среди смрада разлагающихся трупов...

– Ребята не болтали о золотых скрижалях?

– Нет. Со мной были Горб и Молчун.

При упоминании двух самых верных бандитов, Кромус невольно перегнулся через перила и посмотрел в сторону бара. Два амбала сидели спиной к залу и молча глушили пиво из здоровых кружек.

– Единственное правильное решение, – сказал Кромус, повернувшись обратно. – Я слышал, Церковь выкупила у Федерации планету?

– Выкупила, как же, – фыркнула Илета. – Федералы просто подарили её Церкви. Они там устроили гостиничный комплекс для паломников.

– Интересно. Храм проводит службы?

– Вроде да. Они восстановили два города и заселяют их засранцами из Пармидаса.

– За семь лет – два города? – Кромус чуть не похвалил колонистов, но вовремя осёкся. – Кто руководит работами по восстановлению планеты?

Илета долго ждала этого вопроса. Ждала его со дня первой встречи с Таапом–Патриком. Ждала и выстраивала в голове самые невероятные ответы, поскольку второй вопрос последовал бы незамедлительно.

Кромус пристально посмотрел на шею и грудь женщины. Он вновь сощурил глаза и скрипнул зубами. Он приподнялся и перегнулся через стол. Сигурд, безмолвно наблюдавший за их диалогом, вздрогнул, когда полное злости лицо лорда вплотную приблизилось к женщине. Юноша машинально отодвинулся.

– Итак? Где эстрелла, Илета? – ядовито прошипел Кромус, наливаясь краской гнева.

– Он... он застал меня врасплох. Я ничего не могла сделать.

Гордая Илета, всегда смотревшая в лицо своему собеседнику, опустила взгляд и упёрлась в тарелку.

– Ты безмозглое, бесполезное создание! – заорал Кромус. – Вон! Убирайся с моих глаз! Как я мог доверить тебе эстреллу? Бездарная сука!

– Кромус, разборки при таком количестве посторонних слушателей подрывают ваш авторитет, – вставил Сигурд. – Оставь бедную женщину в покое.

– Это она «бедная женщина»? – Кромус громко расхохотался. – Ты палец ей в рот не суй, она руку по плечо откусит.

Он размахнулся, чтобы ударить Илету наотмашь, но Сигурд остановил его, перехватив руку в запястье.

– Ты смотри, – усмехнулся Кромус, освобождаясь из цепкой хватки юноши. – У мальчика, оказывается, есть зубки. – А ты, сука, целуй ноги Сигурду, что ещё жива. Дерьмо! Пусть все боги проклянут тебя! Как ты могла? Как?

– Этот Патрик... он...

– Да, да. Оправдывайся теперь. Это была единственная связь, прямая связь с артефактом. Частика его. Сигурд, она погубила все, а ты её защищаешь.

Кромус свалился на свой стул с такой силой, что тот жалобно заскрипел.

– Я помню твои рассказы об эстрелле, Кромус. Вымещением злости на Илете звезду не вернуть. С каждым могло случиться. Мы что-нибудь придумаем.

– Что, что ты придумаешь? – Кромус отпил из кубка, и откинулся на спинку стула.

– Может, это и к лучшему, – задумчиво ответил Сигурд.

– Что?

– Это будет стимулом к более интенсивным поискам Скипетра Света. Что такое эстрелла, если ты будешь владеть главным проявлением артефакта?

Кромус посмотрел на юного друга и недоверчиво покачал головой.

Велтия была единственной планетой в системе. Все остальное, сдерживаемое гравитацией солнца, было остывающими обломками, широким поясом, вращавшимся по вытянутой орбите. Некогда на Велтии процветала цивилизация, которая бесследно исчезла, а города, построенные ею, давно превратились в пыль. Единственной каменной постройкой, чудом уцелевшей за много тысяч лет, была крепость посреди густого леса, раскинувшегося от пропешины в радиусе полсотни километров. В этой крепости возродился (если можно так выразиться), седьмой призрачный Хранитель, носивший при жизни имя Вееба Данадеи.

Кроме доктора Вееба на планете жили две расы разумных существ – люди и велторы. Приземистые существа, похожие на панду, были покрыты серебристой шерстью, ходили на двух ногах и жили в лесных домиках целыми деревнями. Людские племена, жившие в долине в двадцати километрах от леса, развивались сами по себе. Велторов они встречали довольно

редко, боялись смыслёных и юрких тварей и убивали при первой возможности. Серебристые разумные мишки не были воинственной расой, но постоять за себя могли.

Люди боялись также и непроходимого леса, расположенного на восточном краю долины. Они охотились только в западном направлении. С севера долину омывала полноводная река, богатая рыбой и съедобными земноводными. Нехватки пищи люди не испытывали, поэтому запрет старейшин на вход в древний тёмный лес они не нарушали.

Люди носили одежду из шкур убитых ими животных. Они жили небольшими общинами, разбросанными по всему плато и на склонах плодородных северных гор. Они умели возделывать землю, вспахивая её террасами. Общего правителя у общин не было, но религиозные старейшины, жившие на западе в огромной естественной пещере, имели власть над вождями общин. Они обладали кое-какими познаниями в медицине, умели предсказывать погоду и указывали когда нужно засеивать поля. Только старейшины владели грамотой, вели исторические хроники и передавали рукописные книги своим последователям. Люди боготворили четыре стихии – Землю, Ветер, Воду и Огонь.

Велторы поклонялись мифической матери своего народа – Велте. В отличие от людей, они умели плавить железо и изготавливать не только сельскохозяйственные орудия. Велторы имели свой язык и письменность, которым обучали своих детей. В каждой деревне они имели отдельное здание – школум, где оставляли на целый день своих малышей. Они постоянно наблюдали за людьми и знали их простой язык.

Если идти дальше на восток, лес обрывался в глубокую расщелину, плавно переходящую в обширные пахотные поля, обрабатываемые велторами. На полях стояли дома земледельцев, а спускались они в ущелье с помощью деревянного подъёмника, построенного по чертежам мага, жившего в крепости лет триста назад.

Появление нового волшебника было встречено велторами дружелюбно. Они ждали, что когда-нибудь могущественный маг вернётся, и поддерживали помещения крепости в надлежащем порядке. Но они быстро поняли, что Вееб не был их прежним волшебником, так как тот, по преданиям, отличался сварливым и злобным нравом. Доктор же, наоборот, увидев добродушие и тягу к знаниям разумных соседей, целиком погрузился в изучение их болезней. Вместе с этим он стал обучать особо одарённых велторов медицине.

Вееб быстро выучил язык аборигенов и научил их всеобщему языку, поскольку вся необходимая литература на велторском языке просто не существовала. Способные к учёбе, они стали интересоваться и другими науками. Вееб с удовольствием привозил новые книги после каждого визита на Баззар...

Хранитель сидел в своём кресле и что-то читал, когда услышал шум в коридоре через открытую дверь.

– Вы проникли на частную территорию, – услышал он возмущение велтора по имени Тилон, обходящего здание. – Немедленно покиньте эту крепость.

– А что ты можешь мне сделать, медвежонок? – услышал он усмехающийся мужской голос.

– Вас свяжут и бросят в темницу, – ответил Тилон.

Вееб отложил книгу и вышел в коридор. Он увидел отряд из пяти велторов, направивших свои луки и коротенькие сабли на высокого худого мужчину с длинным носом и тонкими усами под ними.

– Аргуул? – с удивлением назвал имя нарушителя спокойствия Вееб. – Тилон, это – мой гость. Правда, незванный гость, но ему всегда рады.

– Он тоже волшебник? – спросил Тилон. – Иначе, как он тут появился?

– Да, он волшебник. Аргуул Квиттский. Мой друг.

– Простите, господин волшебник. Я выполнял свой долг.

Тилон поклонился и удалился вместе со своей бравой пятёркой.

Аргуул подошёл к старому другу и обнял его.

– Я потратил полгода на твои поиски, – сказал он. – В телескоп планеты не видно из-за пояса астероидов, а все мои магические ухищрения указывали именно сюда.

– Согласен, очень выгодное место для тех, кто хочет спрятаться, – засмеялся Вееб. – Но мне прятаться не от кого. Идём, мой друг. Велторы выращивают замечательный табак, но сами не курят.

– А зачем тогда они его выращивают?

– Ха, ты не поверишь! Они выделяют из него алкалоиды и травят ими местных насекомых.

– Смышлёные малыши, – согласился Аргуул, забивая трубку табаком.

Хранители молча сделали несколько затяжек, напустив столько дыма, что на расстоянии вытянутой руки они друг друга почти не видели. Самки велторов, прислуживающие в крепости, принесли поднос с фруктами и виноградным соком, который очень любил их волшебник. Аргуул с благодарностью пригубил прохладный напиток.

– Ты знаешь, что я непрестанно слежу за своим отцом, – начал он. – Мои агенты засекли какой-то обмен информации с его планеты. Это был двусторонний мощный поток данных, слишком хорошо зашифрованный, чтобы они смогли сломать код. Но содержание посланий меня не интересует. Вернее, я догадываюсь, что Браан пытается наладить связь с внешним миром.

– Он возьмётся за старое?

– Скорее всего. Идея ослабить артефакт и доказать ему верховенство человека слишком прочно засела в его безумной голове.

Аргуул выпустил очередную порцию дыма. Велторы закашляли и попросили разрешения открыть окна. Вееб молча кивнул.

– Сдержатъ Браана в своей тюрьме особого труда не составит, – продолжил гость. – Сейчас меня волнует судьба Скипетра Света. Слишком многие охотятся за ним. Кротарианцы, Орден Стражей, агенты Мрака, Браан – все хотят завладеть им. Одно радует, что точное положение главного проявления артефакта неизвестно никому.

– Да, патовое положение, – согласился Вееб.

– Мне нужна твоя помощь, друг. Сейчас я занимаюсь созданием новых охранных заклинаний, чтобы предотвратить возвращение Браана в Мир Света. Необходимо выиграть время и найти Скипетр.

– Что я должен сделать, Аргуул?

– Найди Скипетр раньше всех. – Он бросил на стол тетрадь в кожаном переплёте с пожелтевшими листами. – Тут есть кое-какие формулы, выкладки, методики поиска.

– Я разберусь и найду его, – заверил Вееб.

– Тебе понадобится помощник. Ученик, готовый отдать свою душу, если придётся.

– У меня есть пара велторов, способных к магии...

– В велторах нет такой силы Благодати Света, мой друг, – прервал его Аргуул. – Тебе нужен человек. Чистый и благородный, самоотверженный и целеустремлённый.

– Хорошо, Аргуул.

– Храни тебя Свет, Вееб!

– Храни тебя Свет.

Аргуул призвал несколько струн Света. Посреди комнаты бледно засиял портал. Он шагнул в него и исчез.

– Тилон, – позвал велтора Хранитель.

По лестнице засемили короткие ножки.

– Я здесь, господин волшебник, – сказал запыхавшийся велтор с порога.

– Тилон, мне нужно отправиться к людям. Ты ведь знаешь безопасную тропинку через Дремучий Лес?

– Да... но люди, волшебник. Они...

– Я знаю, Тилон. Они дикие и глупые. Ты говорил, что старейшины изредка общались с прежним волшебником.

– Да, господин, говорил.

– В горах есть открытые жилы жёлтого металла. Он мне нужен. Там, где я покупаю книги, золото очень ценится, и я обмениваю его на необходимые ингредиенты для магии, на медицинские инструменты и литературу для вас.

– Я могу попросить вождя отправить отряды дальше на восток. В Ущелье Смерти. Может, можно будет найти золото там? – отговаривал его от безумной затеи велтор.

– Я нашёл старые карты планеты...

– Карты?

– Это чертежи, рисунки местности... Нужно заняться географией с вами... На этих картах было указано лишь одно месторождение – в Северных Горах. В Ущелье Смерти, на крутых склонах скал отмечены несколько точек с драгоценными камнями. Но стаи злобных стервятников и тигридов не подпустят вас близко к ним.

– Хм, – велтор почесал за ухом. – Может, стоит попробовать?

– Тилон, вождь не согласится посылать отряд на верную гибель. А объявлять войну всему животному миру Ущелья из-за одного сундука с камнями не стоит.

– А летать вы не умеете? Прежний волшебник умел.

– Летать я смогу лет эдак через десять, – улыбнулся Вееб. – Но одно заклинание есть в моем запасе. Я берегу его для особого случая. Слишком много сил нужно для него.

– Ладно, волшебник. К завтрашнему вечеру я что-нибудь придумаю, – нехотя согласился Тилон.

Вечером следующего дня во двор крепости заехал вооружённый отряд из десяти велторов во главе с Тилоном. Он вёл под уздцы самого высокорослого пони, которого смог найти. Веебу предложили опробовать лошадку. Хранитель сел в седло, но длинные ноги почти касались земли. Тогда Тилон немного укоротил стремяна и предложил волшебнику ехать, слегка согнув ноги. Хранителю пришлось согласиться.

Тилон отдал приказ двигаться, став во главе отряда. Вееб ехал в середине отряда для большей безопасности. Хранитель подчинился приказу Тилона, полагаясь на его опыт.

Два часа они петляли меж стволов, окутанных густым кустарником с острыми шипами. Свернуть с тропинки было невозможно, следовательно, никто не мог на них напасть. Разве что мелкие хищники с толстой кожей, которым шипы были нипочём. По дороге им попались три или четыре развилки, ведущие в другие области леса. В конце путешествия Тилон приказал отряду остановиться. Выход из леса преграждал огромный валун, обойти который можно было только с одной стороны и только одному наезднику.

Велтор спешил. Он достал из седельной сумки бинокль, привезённый Веебом с Базара. Тилон обошёл валун и лёг на невысокий холм. Отсюда хорошо просматривалось начало долины – границы, которую людские племена не пересекали.

– Никого нет, волшебник, – сказал вернувшийся с разведки Тилон. – Можно спускаться в долину.

– Мы не пойдём в долину, – Вееб тоже спешил и подошёл к капитану. – Вот видишь группу кустов в северном направлении?

Велтор приложил к глазам бинокль и кивнул.

– Так мы дойдём до брода реки. Нас не должны заметить. Оттуда мы поднимемся вон на тот утёс. Вы спрячетесь за теми скалами, а я пойду к пещере старейшин один.

– Я боюсь отпустить вас одного, волшебник, – заволновался Тилон.

– Я справлюсь, будь уверен, – улыбнулся Вееб. – У меня есть, что им предложить. Они будут рады моему появлению.

Отряд направился по намеченному волшебником маршруту. Вееб, на всякий случай, покрыл себя и спутников заклинанием отводящим взор, чтобы не быть замеченными случайным наблюдателем. Подъем до утёса занял около часа. Вееб сказал Тилону, что он может отправиться на его поиски, если тот не вернётся до заката солнца. У волшебника оставалось четыре часа на беседу со старейшинами, чего по его предположению должно было хватить.

Вееб продолжил путь строго на запад, согласно карте, которую он прихватил с собой. Он легко перепрыгнул неглубокий обрыв и наткнулся на крепкого мужчину с каменным топором в руках. Дикарь от неожиданности сел на камень. Он рассматривал волшебника, который ничего не предпринимал. Затем мужчина завыл подобно волку. Последовал шорох камней и Вееба окружили ещё пятеро мужчин с похожими топорами и пиками.

– Он похож на волшебника, – сказал один дикарь, тыча в Вееба пальцем.

– А где тогда посох? – возразил другой.

– Зато у него есть железный зуб, – третий дикарь ткнул пикой меч.

– Если мы нападём вместе, то он не успеет достать зуб, – сказал первый.

– Если бы он хотел вас убить, вы уже были бы мертвы.

Голос принадлежал мужчине с длинной белой бородой, одетому в платье, достававшее до пят, аккуратно сшитое из шкур местных грызунов с начисто выбритой шерстью. Длинные седые волосы мужчины были собраны в хвост на спине. Он опирался на деревянный посох. На шее мужчины висело ожерелье из мелких зубов тех же грызунов, а на лбу была повязана тонкая лента из кожи.

– Старейшина, – дикари поклонились седобородому старцу, пропуская его вперёд.

– Ты понимаешь наш язык? – спросил он Вееба.

– Понимаю, – кивнул Вееб.

Дикари шумно зароптали, что-то объясняя друг другу. Старец стукнул посохом о камень и все разом замолкли.

– Ты волшебник дома из камня? – спросил старец.

– Да, я узнал о ваших бедах, мудрец, и пришёл на помощь, – солгал Вееб.

– Ты вовремя. Наши дети умирают. Пойдём со мной. Я – Деметрий, – представился старец.

– Моё имя – Вееб, – ответил ему Хранитель.

Старец повёл его к пещере, охраняемой четвёркой дикарей с пиками. Вееб заметил множество углублений, занавешенных грязными шкурами, и большие отверстия в стенах, ведущие к другим помещениям. В потолке была проделана дыра, которая освещала общий зал, а заодно служила дымоотводом для костра, горевшего внутри. Они вошли в зал поменьше, где на полу, застланном соломой, лежали больные дети. В одном углу Вееб увидел натянутые верёвки из тонких полос кожи и сушёных кишок животных, на которых сохли застиранные бинты, оставленные, видимо, прежним волшебником. Над больными крутились несколько мужчин, меняя им повязки и давая пить какой-то мутный напиток из плохо слепленной глиняной посуды.

Вееб присел у первого ребёнка и приложил руку к его лбу. Высокая температура, испарина, кашель. Налицо были признаки типичной лихорадки. Вееб попросил принести чистой воды. Он достал из своей сумки две таблетки, отдал их одному из ухаживающих и попросил хорошо растереть. Затем он высыпал содержимое ступки в пиалу с водой и дал больному мальчику.

– Волшебник, – позвал его Деметрий, – вот тут лежит сын вождя. Два назад на охоте его ногу порвал зверь. Сначала нужно помочь ему.

Вееб попытался возразить, что все больные равны для него, но вспомнил, с кем имеет дело и промолчал. Он последовал за старцем к шестнадцатилетнему, хорошо сложенному

мальчику. Мышцы ляжки были забинтованы смердящими окровавленными бинтами, что говорило о заражении. Хранитель попросил больше света, чтобы лучше осмотреть рану. Старец приказал принести толстые свечи. Мальчик–помощник связал дюжину свечей из пчелиного воска вместе и поставил их в глубокую чашу.

Вееб достал из сумки стальные ножницы. Наблюдавшие за ним дикари ахнули при виде странного предмета. Деметрий остановил его, схватив за руку.

– Нельзя касаться железом сына вождя, – сказал он.

– Это особое железо, благословлённое богами, – солгал Вееб. – Вот смотри.

Он нащупал струну Света и заставил металл светиться в своих руках.

– Это обман, – недоверчиво покачал головой старец.

Вееб протянул светящиеся ножницы Деметрию. Старец пощупал их, металл был тёплым.

– Бог Огня Очищающего приложил своё благословение! – громко произнёс он, показывая ножницы остальным. – Мальчику покровительствует Огонь. Мы это знаем!

Под одобрительный ропот присутствующих Деметрий вернул ножницы доктору. Вееб быстро разрезал бинты. Он посмотрел на мальчика и тихо спросил его:

– Я должен вымыть рану огненной водой. Будет очень больно. Ты ведь сильный и не боишься боли?

Мальчик кивнул и крепко сжал челюсти.

Вееб достал флакон со спиртом и стал обмывать рану. Лицо мальчика скривила гримаса боли. Он тихо мычал, скрипя зубами, но крикнуть не посмел. Доктор быстро смешал антибактериальную мазь с болеутоляющим порошком и нанёс на рану. Лицо мальчика успокоилось. Вееб зашил края раны. Он призвал заклинание для ускорения процесса заживания. На ране заиграли рыжеватые сполохи. Она с шипением начала затягиваться.

– Огонь! Огонь вылечил сына вождя! – воскликнул Деметрий. – Волшебник повелевает Огнём!

Толпа одобрительно зашумела, расхваливая хорошего волшебника. Сын вождя осторожно сел. Он прикоснулся пальцем к неполностью зажившей ране, но боли не почувствовал. Он хотел встать, но Вееб сказал Деметрию подождать два дня до полного излечения. Старец уложил мальчика и приказал дать ему цитрусового сока.

– Прежний волшебник научил нас использовать сок в лечебных целях, – сказал он.

– Да, витамины необходимы, – согласился Вееб, вызвав удивлённый взгляд старца. Доктор понял, что это слово было неизвестно дикарям.

В этот момент кто-то позвал Деметрия. Оказалось, первый мальчик, к которому подошёл Вееб и дал лекарство, очнулся. Жар немного спал, и мальчик стал дышать ровнее.

– Сожгите все старые бинты, – сказал Вееб старцу. – Они только вредят. У меня есть новые.

– Нам нужен белый порошок, – сказал Деметрий. – Мои предшественники оставили записи, где указано, что волшебник лечил белым порошком. Он оставил нам его, но запасы давно закончились.

– Хорошо, но мне нужно знать, что это за белый порошок? Какие болезни он лечил?

– Он насыпал его на раны, в нос, в горло. Иногда разводил в воде и давал пить.

– Ясно, антибиотик. Пенициллин. У меня есть все. И другие лекарства, для более серьёзных болезней. Я отправляюсь в дальние страны, в дальние поселения, где делают эти лекарства. Но просто так они его не дают. Нужно что-то дать им взамен.

– Я понимаю, – кивнул старец. – Наши пастухи стригут шерсть и отвозят её к морю, чтобы обменять на рыбу, на воск.

– Да, но в других странах они меняют на жёлтый металл, а потом этот металл меняют на необходимые им предметы.

– Да, да. Я читал про жёлтый металл. Золото?

- Верно. Для вас оно бесполезно. Но в других поселениях...
 - Такой обмен называют... торговлей да?
 - Твоя мудрость поразительна, Деметрий.
 - Я могу дать тебе золота, столько, сколько нужно на бинты и циолин, но мне нужно поговорить с вождём. Он будет рад выздоровлению сына. Олаф растёт хорошим охотником.
 - Очень хорошо, Деметрий. Все больные скоро встанут на ноги. Я оставлю вам все, что у меня с собой. Только строго соблюдайте все пометки.
 - Конечно, мы знаем слово «доза».
 - Сын вождя встанет на ноги через два дня. Если захочет, то пусть сидит, но не ходит. Швы могут раскрыться. Через два дня я вернусь и осмотрю его. Я принесу ещё бинтов и лекарств.
 - Да, волшебник. Я отведу тебя к вождю через два дня.
- Они прошли в маленькое помещение, где жил Деметрий. Вееб передал ему антибиотики и болеутоляющие и объяснил, как их применять. Деметрий, умевший писать, сделал заметки деревянным стилусом на тонких кусках кожи, окуная его в горшочек с красной краской.
- Вееб вышел из пещеры. Солнце уже опускалось за горизонт. Он быстро попрощался со старцем и направился к отряду велторов.
- Кажется, проблема с золотом решена, – тихо сказал он Тилону. – Как только мы его получим, я исчезну на неделю, но обязательно вернусь.

Замок, построенный Ардоном Ксафанионом, дедом нынешнего маркиза, стоял на высокой горе, окружённый толстой крепостной стеной с башнями и бойницами. Кроме замка во дворе стояли несколько хозяйственных и жилых одноэтажных построек для охраны и челяди. Всего за прочной оградой жили около восьми сотен душ, что давало Ксафанзунгу статус сельской столицы. С трёх сторон хорошо охраняемый город окружал обрыв. Въехать в родовое Гнездо Ксафанионов можно было только через главные ворота, к которым подходила крутая лента просёлочной дороги. Далее дорога круто обрывалась, а въезд осуществлялся через подъёмный мост, висевший на двух толстых цепях.

Частые посещения короля вынудили маркиза – тестя Его Величества – заняться благоустройством серпантина, поднимавшегося из долины, по настойчивой просьбе его дочери – королевы Элдариды. Старый вояка ворчал, что подходы к замку должны создавать препятствия врагу, а не устраивать ему комфортный проезд, на что дочь ответила:

- Если Архадор тебе враг, папочка, ты это ему прямо скажи.

Ардон проворчал себе под нос что-то непристойное и отправился присматривать за работой укладчиков камней. Треть дороги была завершена, но кроме мощения дорожникам пришлось практически заново проводить её. Они расширили тракт для свободного прохода кареты короля и сопровождающего отряда верховой охраны, приподняли края, чтобы Его Величество не ощущал дискомфорта от наклона при поворотах...

Маркиз Ксафанион обругал каменщика, обзвав его дармоедом, за то, что тот присыпал песком плохо выровненный камень мостовой. Пообещав выгнать его, если заметит подобное, Ардон направился к фамильному пантеону, расположенному через дорогу, напротив подъёмного моста.

Этим летом солнце нещадно жгло все вокруг. На ярком синем небе за много километров не было ни облачка. Старик решил посидеть под тенью раскидистого каштана, нависавшего над могилами его деда и бабушки, которых он хорошо помнил и любил. Ардон присел на прохладный камень, вытерев пот со лба платком. Посидев несколько минут, старик подошёл к колодцу. Он заглянул внутрь, недовольно покачав головой. Уровень воды от сильной жары был очень низким.

– Уже целый месяц не было дождей, – услышал он голос за спиной. – Не удивительно, что колодец засыхает.

Маркиз повернулся и осмотрел высокого люта, одетого в простые замшевые брюки и тонкую холщовую сорочку. На боку у него висела тонкая шпага из дунгарской стали, считавшейся самой дорогой и прочной.

– Мы знакомы? – спросил Ардон, не добавляя к вопросу знаков вежливого обращения.

– Нет, милорд. Я представляю одну очень высокородную особу, имя которой позвольте мне пока не называть. А меня самого зовите Номарион, милорд.

– Вы, похоже, издалека, – предположил маркиз. – Я бы сказал из столицы, исходя из вашего говора.

Ардон сел на могильную плиту деда, скрестив руки на груди.

– Милорд прав, – Номарион сделал лёгкий поклон.

– Вот только не пойму, что-то ещё есть в вашем говоре не столичное.

– Я родился и вырос на Дунгаре, милорд маркиз. Вы очень проницательны.

– Ах да. Клинок. Как я сразу не догадался, – упрекнул себя Ардон, покачивая рогами. – Старею... Вы так и не озвучили цель своего визита, бравый гартен.

– О, милорд прекрасно осведомлен. Вам известно слово «гартен» из дунгарского наречия.

– Да, в моем полку служили отличные мечники и фехтовальщики с Дунгара. Даже генералы с уважением обращались к ним – гартен.

– Это не просто обращение, милорд. Гартен означает «мастер клинка», – Номарион гордо поднял голову.

– Мне знакомо значение этого слова, сударь, – в словах маркиза появились нотки уважения. – Так по какой причине вы отправились в такую даль, Номарион?

– Высокопоставленная особа, которую я упомянул ранее, интересуется одним лютом, точнее, суккубом, без вести пропавшим много лет назад. Наши поиски указали на эту планету, в частности на Ксафанзунг, милорд. Вы, как полноправный владелец этих земель, могли слышать о некоем Л'Эторе.

– Хм... Такое редкое имя трудно забыть, сударь, – старик почесал когтями подбородок. – Я помню, что где-то слышал его.

Номарион засиял от радости, что с момента прибытия он тянул за удачную ниточку. Даже не ниточку, он видел перед собой уже толстый канат, за которым можно было следовать.

– Но моя память от старости все перемешала, сударь, – сказал Ардон, довольно ухмыляясь, к явному недовольству Номариона. – Вполне возможно, что суккуб служил в моем полку...

Номарион сделал шаг к старику и грозно посмотрел на него. Он демонстративно выдвинул шпагу из ножен, угрожая Ардону.

– Что мешает мне проделать ещё несколько дыр в вашей и так дырявой голове? – прорычал он. – Вы играете со мной, маркиз?

– Гартены – благородные воины, а не убийцы, – холодно ответил ему Ардон, вставая. – Убить беззащитного старика для вас было бы позором.

Номарион вставил шпагу обратно в ножны. Он покрутил колесо колодца, подняв ведёрко с холодной водой. На железном столике около колодца стояла чарка, которую он наполнил. Сделав несколько жадных глотков, Номарион плеснул оставшуюся воду на землю.

– Милорд, если вам известно местоположение этого суккуба, прошу, скажите мне, – сказал он. – Мой хозяин, узнав правду, будет весьма недоволен. Я не советую вам играть с огнём.

– Вы являетесь сюда, окутываете себя тайной о мифическом хозяине, и требуете выдать вам суккуба, не известно, что натворившего. Я – тесть короля. Даже Архадор не может понукаль мной. Какая персона важнее или равная ему, если таковая существует, может требовать от меня что-либо?

– Его Высочество, принц Даналь, маркиз.

Из-за беседки, овитой густым плющом, выступил, скрывавшийся до этих пор, сам принц. Ардон от неожиданности вскочил с камня и поклонился князю Гнезда Сатирионов.

– Вы... я... но... вы могли наведаться в замок, Ваше Высочество, – растерялся старик. – За бокалом отличного вина...

– Простите моего слугу, маркиз Ксафанион. Он выполнял мой приказ, – сказал Даналь, отвечая на поклон поклоном. – Я очень ограничен во времени и не хотел стеснять столь знатного люта минутным посещением.

– Нет, нет, – засуетился старик. – На землю Ксафанзунга уже много лет не ступала нога представителя Сатирионов. Я буду польщён...

– Благодарю, маркиз. Но я пожелал бы остаться в тени, – отказался Даналь. – Упомянутый суккуб был послан мной по... коммерческим делам... в одно место. Он исчез с нужным мне товаром, видимо, присвоив его.

– Я ни в коей мере не пытаюсь защитить неизвестного мне суккуба, Ваше Высочество, но, поверьте, его роду не свойственны подобные проделки, – заверил его Ардон.

– Я знаю, маркиз. Но у меня есть достоверная информация, что через несколько лет после исчезновения, Л'Этор появлялся на этой планете и до сих пор изредка посещает кого-то здесь.

– В Ксафанзунге живут две или три семьи суккубов. Кто-то из них работает на почте посыльным.

– Летуны нашли себе подходящую работу? – усмехнулся принц.

– Тяготение на Ксафана в три раза больше, чем на Суккубионе, мой принц, – угрюмо покачал головой Ардон. – Это непосильный труд для них, летать на этой планете.

– У вас доброе сердце, маркиз. Благодарю за помощь и приглашение в замок, – Даналь приложил руку к груди в знак уважения. – Может быть, в другой раз я воспользуюсь им. Храни вас Вельсев.

– Храни вас Вельсев, милорд.

Даналь завернул за беседку и скрылся. Верный Номарион, не мешкая, последовал за господином. На склоне горы их ждали куфлоны – похожие на коней верховые животные с рогами, коротенькой треугольной бородкой и таким же хвостом. Куфлоны больше походили на козлов-переростков. Покрывают они были длинной коричневой с белым шерстью.

Принц и слуга сели на куфлонов и стали спускаться по тропе, вилевшей между деревьями, плотно растущими на склоне. Проехав по малоизвестной тропинке половину километра, они свернули налево и оказались на соседнем пригорке, почти на той же высоте, что и пантеон Ксафанионов. Далее следовал крутой спуск в овраг, а оттуда вверх по течению речки. Куфлоны легко ступали по каменистому руслу, перепрыгивали с одного валуна на другой.

Через час они выехали на широкий тракт, соединяющий самый крупный город Ксафана – Терилон с космопортом планеты. Даналь направился в город. Номарион догадался, что планы принца резко изменились, и сегодня на корабль они не попадут. Дорога была ровной и хорошо утрамбованной, поэтому всадники прищипорили куфлонов.

Терилон оказался двух часов быстрой езды. Они подъехали к городу с южной стороны. Небольшие дома с просторными дворами по мере углубления в город сменялись добротными особняками. Ближе к городской ратуше дома становились все богаче и красивее. На улицах сновали люты, занимающиеся различными ремёслами и торговлей, спешащие по своим делам. На двух чужаков никто не обращал внимания.

Даналь остановился напротив городского рынка, занимавшего два квартала, заметив вывеску гостиницы «Принцесса Одиллия». Он внимательно осмотрел здание снаружи. Обнаружив чисто вымытые окна и белоснежные занавеси, принц кивнул Номариону, чтобы тот спешил. Слуга спрыгнул с куфлона и подал руку господину. Принц вошёл в распахнутую дверь гостиницы.

Половина холла была отгорожена стеклянной стеной, за которой стояли пустующие столы. Свежевыкрашенные стены ещё пахли краской.

– Доброго дня, милостивые господа.

Им навстречу вышла полная люта с громадными, полуприкрытыми грудями и толстым длинным хвостом, без усталости теребящим её бычью шею. – Мы только вчера открылись. Я – Одиллия.

– Нам нужны две смежные комнаты, сударыня, – сказал Даналь. – Если возможно с раздельными ванными.

– Конечно, милорд. Как вам будет угодно, – поклонилась толстуха, улыбаясь во всю ширину своего безмерного рта. – Можете сами выбрать, если желаете.

– Хорошо, – Даналь остановил пробежавшего мимо чернокожего лютенка. – Он у вас работает?

– Да, милорд. Его зовут Шайтан.

– Отлично, – принц сунул обомлевшему маленькому люту золотую монету. – Снаружи стоят два куфлона. Расседлай их, накорми и расчеши хорошенько.

– Д-да, милорд, – он схватил золотой и убежал.

Даналь с Номарионом поднялись на второй этаж и заняли комнаты с видом на главную улицу города. Принц принял ванну, надев длинную чистую рубашку. Он прилёг на свою кровать, о чем-то размышляя. Номарион впустил Шайтана, который принёс поднос с фруктами и двумя кувшинами с вином и соком.

– Милорд, ваши куфлоны счастливо дремлют в стойлах, – поклонился малец.

Даналь, не поворачивая головы, провёл когтем по воздуху, делая знак слуге. Номарион молча кинул Шайтану ещё один золотой. Лютенок поймал монету в воздухе, и, пятясь назад в поклоне, удалился.

– Позволю себе напомнить, вы не сменили лицо, милорд, – нарушил тишину Номарион.

– Я знаю, мой друг, – лениво ответил принц. – Сильно сомневаюсь, что в этом захолустье кто-нибудь знает меня в лицо. Сатирионы не так популярны в глубинках, как тебе кажется.

Номарион лишь поклонился.

– Если бы мы направились напрямиком на почту Ксафанзунга, – продолжил принц, не меняя тона, – то вызвали бы подозрения. Нужно найти почту в Терилоне и дожидаться посылки суккуба.

– Без пыток он ничего не расскажет, милорд, а...

– Нет, мы сделаем по-другому, – принц сел в кровати. – Я напишу письмо на имя Л'Этора и попрошу отдать его лично в руки.

– Ваша изобретательность всегда меня удивляет, милорд.

Даналь вскочил с кровати и стал поспешно натягивать брюки. Рубашку он бросил на ближайшее кресло, обнажив мускулистую грудь с платиновым кольцом пирсинга на левом соске. Он надел чёрную сатиновую сорочку с зауженными к манжетам рукавами, прикрепил серебряные запонки и натянул сапоги.

– Мы отправляемся на рынок, Номарион, – сказал он, растянув рот в улыбке.

– Как пожелаете, милорд.

Они быстрым шагом пересекли улицу, прошли полквартала и вскоре оказались на площади, где находился вход в рынок. Даналь остановился у первой продавщицы овощей и фруктов, любезно заинтересовавшись, есть ли на рынке волшебник, торгующий лечебными травами.

– Да, милорд, – ответила бойкая торговка. – Но вам придётся пройти весь рынок и свернуть в предпоследний поворот у западного выхода. Пройдя немного вглубь, вы увидите вывеску с белым единорогом.

– Благодарю, – Даналь протянул люте серебряный арх.

– Что вы, что вы, – запротестовала она, размахивая руками. – Как можно у гостей брать деньги за помощь?

Принц взял два самых больших и красивых яблока и оставил монетку на прилавке. Одно яблоко он протянул Номариону, продолжив путь.

– Спасибо, милорд, – крикнула торговка вслед.

Они шли по шумному рынку, время от времени останавливаясь у прилавков с поделками местных умельцев. Даналь любил сувенирчики на память из мест, где бывал впервые. Он долго рассматривал выточенную из дерева фигурку люта, сидевшего на троне. Ему понравилась работа, но одежда и волосы были покрашены явно грубо. Видимо, с рисованием у мастера было плохо.

С другого прилавка Даналь взял металлическую флягу с хромым покрытием. Он повертел её в руках, и, не торгуясь, расплатился с продавцом, спрятав покупку в карман брюк.

– Ценный подарок для суккуба, – пояснил он Номариону, продолжая путь. – Пролетая над пустынной местностью, иногда так хочется плотнуть воды... Мне нужно изображение твоего герба.

Номарион достал из внутреннего кармана почти такую же флягу, с тиснённым на одном из боков сложным узором с позолотой.

На другой стороне красовалась вывеска жестянщика. Даналь направился туда.

– Сможете сделать такой же оттиск на этой фляге? – спросил он мастера.

– Если вы оставите мне оригинал...

Даналь бросил мастеру золотую монету и, не дожидаясь ответа, развернулся к выходу.

– Завтра утром принесите мне её в «Принцессу Одиллию».

Покинув мастерскую жестянщика, они свернули в указанный торговкой проход и через десять шагов увидели голову единорога, вырезанную из фанеры и покрашенную белой краской. Даналь уверенно шагнул внутрь магазинчика. Над дверью звякнул колокольчик.

За прилавком на стуле дремал пожилой суккуб, со сложенными за спиной крыльями. Морщинистое лицо, почти полностью потерявшее пигментацию, было покрыто множеством бородавок. Услышав колокольчик, суккуб открыл глаза. Он взглянул на посетителей, оценивая их резким движением правого глаза, поскольку левый был закрыт бельмом.

– Что угодно досточтимым милордам? – старчески бесцветным голосом спросил суккуб, не вставая. – Может, желаете сначала прохладиться?

Маг сделал один пасс рукой. Перед посетителями возник круглый столик с высокой резной ножкой с прозрачным графином и двумя хрустальными бокалами. Графин сам оторвался от стола и разлил холодный желтоватый напиток. Бокалы снаружи покрылись испариной.

– Я прибыл издалека, маг. Нет ли у тебя каких-нибудь средств, чтобы связаться с родными? – спросил Даналь, опустошая бокал.

– Роголоб в этом году не зацвёл, милорд, – суккуб изобразил на лице сожаление, – а прошлогодние запасы закончились. У такого важного господина нет спутникового телефона?

– Я не доверяю современным средствам связи, – отрезал Даналь. – Их можно подслушать, исказить...

– Согласен, милорд. Я тоже не пользуюсь телефоном.

– У тебя есть, кому звонить, маг?

– Конечно, милорд. Мои внуки и правнуки рассыпаны по всему Мраку. Они поставляют мне редкие травы, химикалии, специальную посуду.

– Семейный бизнес, – усмехнулся Даналь, ставя бокал обратно на столик. – И как идут дела?

– Неплохо, милорд, хвала Вельсеvu.

– У тебя есть ингредиенты для заклинания перехода в Свет?

– Нет, милорд. «Око Дракона» уже невозможно найти. Да и кости зирога сильно подорожали.

– Да, живого зирога уже не встретишь нигде, разве что на Зверозаре.

Даналь достал из кармана прозрачный шарик с ярко-красной сердцевинкой и покатил по прилавку. Суккуб единственным здоровым глазом жадно смотрел на него. Дрожащей рукой суккуб поднял шар и посмотрел через него на свет. Внутри красного ядра заиграли тоненькие нити, подобно электрическим разрядам.

– «Око Дракона», о, Вельсев, – залепетал суккуб. – Сорок лет я не держал его в руках.

Маг холодно положил кристалл на прилавок, медленно покатав его обратно.

– У меня нет таких денег, милорд, – вздохнул он.

Даналь улыбнулся. Он достал из кармана второй шарик, затем третий и вновь направил их в сторону мага.

– Мне нужна лишь информация, маг. Найди мне одного суккуба и они твои. Все три.

– Милорд очень щедрый. О ком идёт речь?

– Л'Этор. У него от рождения одно крыло немного короче.

– Я знаю этого суккуба, милорд. Но он пропал много лет назад...

– Узнай всё, что сможешь, маг. Я вернусь через пару дней.

Даналь спрятал два шарика, протянув один магу.

– Это аванс. Остальные получишь после того, как найдёшь его.

– Вы уверены, что он жив, милорд?

– Уверен, как и в том, что на этой планете дождя не будет ещё, по крайней мере, неделю.

Принц развернулся на каблуках, и хотел было направиться к выходу, но Номарион осторожно дёрнул его за рукав. Он пристально посмотрел на одну из нижних полок справа от входа. Даналь последовал за его взглядом. Он резко вышел из магазинчика, уводя слугу за собой, надеясь в душе, что маг не успел заметить их заминки.

Они вышли из западных ворот рынка. У внешней стены принц заметил свободный экипаж. Номарион махнул рукой извозчику, и карета подъехала. Идти два квартала опять пешком Даналю не хотелось...

Окружив комнату заклинанием непроницаемости, Даналь устало сел в кресло, положив ноги на низкий стол.

– Это было то, о чем я думаю, милорд? – произнёс Номарион, увидев фиолетовые змейки, струящиеся по стенам и окнам.

– Нулонговая рамка, Номарион! – воскликнул принц. – На Ксафане никто не может знать о существовании этого дерева. Можешь сесть.

– Спасибо, Ваше Высочество, – Номарион опустил во второе кресло. – Но если предположить, что магу известно о свойствах этого дерева давно. Он слишком стар...

– Не настолько, насколько выглядит. Я осторожно прощупал его маску. Суккубу лет эдак сто пятьдесят, не больше.

– Выглядит он на триста.

– Да, заклинание очень сложное. Я не стал его распутывать. Достаточно было знать о его существовании. Суккубы очень хитры, очень. Согласно указу предыдущего короля, все маги, имеющие или обнаружившие «Око Дракона» обязаны отдавать его в казну. И не просто отдавать, король платил золотом!

– Зачем Архадору Первому нужно было столько кристаллов, милорд? – удивлённо спросил Номарион.

– Для перемещения шпионов, для военной разведки, друг мой.

– Но на Кдамсе полно порталов, милорд.

– Вот именно, на Кдамсе. Архадор пытался завоевать не только эту планету.

– К сожалению, он потерпел неудачу и там, – заметил Номарион.

– Элларионы хороши только во внутренних делах. Они как домохозяйки, могут наводить порядок только во Мраке. Отдайте мне трон! За один год я отвоюю целую галактику у Света!

Доктор Вееб три часа беседовал с глазу на глаз с вождём Обероном, рассказывая ему о прелестях цивилизации. Оберон слушал волшебника, нахмутив брови, не проронив ни слова. Вождь оказался довольно смышлённым человеком и схватывал всё на лету. Старейшина Деметрий был его воспитателем, учил читать и писать.

– Вееб, помоги нам.

Эти три слова вождь произнёс после трёхчасового молчания.

– Первое, что вам нужно сделать – прекратить убивать велторов, – сказал доктор. – Они научат вас создавать простейшие механизмы, плавить металл и делать из него разные предметы. Вы умеете приручать лошадей и ездить на них. Но можно запрягать их в повозки. Нужно учить детей и учиться взрослым.

– Ты рассказывал о каменных домах, Вееб...

– Чтобы строить такие дома, нужны рабочие руки и материалы, мой друг, – улыбнулся доктор. – А кто тогда будет заниматься охотой, посевами, овцами? Вы так с голоду умрёте.

– Нет! Нас двадцать общин в долине. Пусть каждая община выделит двоих, нет троих человек. Мы начнём строить каменный дом, для собрания вождей. Это будет нашим первым испытанием.

– Хорошо, Оберон. Откроем в этом здании первую школу в одном крыле, а в другом настоящую больницу, – согласился Вееб. – Но всем остальным придётся заботиться о строителях и об их семьях.

– Да. Но Деметрий любит одно слово – «торговля», и ещё одно «деньги». Мы устроим торговлю, а строители будут получать деньги, которые обменяют на еду для себя и своей семьи.

– Ты мудрый вождь, Оберон, – вздохнул Вееб. – Будет очень тяжело менять привычный стиль жизни...

– А разве сейчас легко? Мы научимся делать механизмы и торговать с другими, далёкими племенами. На юге растут деревья с фруктами. Я съел один. Такого блаженства даже моя жена не может дать.

Вееб от души посмеялся шутке вождя. Оберон позвал Деметрия и других старейшин.

– Созывайте вождей и старцев из других общин. Разговор будет, – сказал он. – К началу заката разжигайте костры на нейтральном поле.

– Если позволит мудрый Оберон, я бы не хотел присутствовать на вашем собрании, – попросил доктор. – Они могут не послушать чужака. А так идея будет исходить от вас. Скажите, что вы заключили союз с велторами, и они согласились обучать вас.

– Ты говоришь достойные слова, волшебник, – согласился вождь. – Я объединю наши племена в одно королевство, но королём станет уже мой сын Олаф.

Вееб попрощался с вождём, поблагодарив его за золото. Он уже собирался выходить, но Оберон остановил его.

– Мне доложили, что ты сидишь верхом на пони, – сказал он. – Тебе это не к лицу.

– Вы следите за лесом? – удивился Вееб.

– Я должен знать, что творится вокруг моего дома, – улыбнулся вождь.

– Хорошо, я оставлю этот маленький секрет при себе.

– Я подарю тебе смиренного и быстрого как ветер коня.

– Спасибо, Оберон. Я польщён.

– Да, и последнее. Ты уверен, что велторы согласятся на союз.

– У меня есть, что им предложить от твоего имени.

– Что? – на этот раз удивился Оберон.

– Твоих воинов для расчистки Ущелья Смерти, – хитро улыбнулся Вееб.

- Хм. Я не знаю что такое Ущелье Смерти, но мои воины готовы завоевать весь мир.
- Я на это и надеялся.

Вееб сел на подаренного коня и поскакал к валуну, закрывавшему проход в лес, где его ждал Тилон со своим маленьким отрядом.

- Вы получили золото? – шепнул он, когда волшебник подъехал вплотную.

Вееб коротко кивнул в ответ.

- Мы едем к вождю, – сказал он. – Трегону должно понравиться моё предложение.

Перед отправкой в восточную половину леса, Вееб заехал в замок, чтобы оставить подаренное Обероном золото и надеть более праздничные одежды. Вождь велторов обращал внимание на внешний вид гостей и мог посчитать простую одежду оскорблением.

Они подъехали к деревянному дому, построенному между четырьмя толстоствольными деревьями, служившими ему основными опорами. Красивые резные балкончики, прямые и закрученные лесенки, оконные рамы и перила, покрашенные в красный цвет. Дворец вождя очень уж походил на дома лесных эльфов.

Они поднялись на третий уровень. Трегон сидел на грубом деревянном стуле с высокой спинкой, стоявшем на плотном тканом ковре.

– Волшебник, как я рад вас видеть, – сказал вождь, вставая и раскрывая объятия навстречу Веебу. – Вы так элегантны сегодня.

– Спасибо, Трегон, – он слегка обнял вождя. – Ваша шерсть блестит, как лунный свет в полночь, проникающий сквозь листья себира.

– Благодарю, присаживайтесь, – Трегон рукой обвёл множество подушек, разбросанных по полу.

Он подождал, пока гость опустился, а затем сам присел на соседнюю подушку.

– Вы были у людей, Вееб?

– Да, Трегон. Вас хорошо информируют.

– У каждого своя работа, волшебник. Как поживают дикари?

– Не такие они уж и дикари, поверьте. Вы можете взаимовыгодно сотрудничать, Трегон.

– Фу. Эти животные плохо пахнут, – вожди скривил лицо в отвращении. – От них несёт за километр.

– А как ваши дела, вождь? – спросил Вееб, пропуска мимо ушей его замечание. – Нашли новое место для застройки?

– Увы, мой друг, – мрачно ответил вождь. – В этом лесу уже жёлудю негде упасть.

– Я могу дать вам таблетки, чтобы ваши самки не так часто беременели, – предложил Вееб.

– Как можно издеваться над законами природы, над естеством! – возмутился вождь. – Я был о вас лучшего мнения.

– Не обижайтесь, это всего лишь шутка.

Трегон неестественно засмеялся.

– Новая тема для шуток – беременные велторы, – сказал он.

– Я очень внимательно изучил карту планеты, Трегон, – серьёзно сказал Вееб. – Я нашёл избавление для вашего народа. Вы можете отстроить целый город.

Трегон строго посмотрел на волшебника.

– И в чем подвох?

– Подвоха целых два, – Вееб тяжело вздохнул. – Но они могут вам понравиться.

– Слушаю.

– Первый подвох, что это немного в дальней перспективе.

– Сколько?

– Года два, три. Плюс постройка...

– Пока у меня нет большей информации, допустим, что это приемлемо. Второй подвох?

– Эти земли находятся за Ущельем Смерти.

Вееб посмотрел на вождя, ожидая его реакции.

– Это не второй подвох, Вееб. Это часть первого. Так что же?

– Ладно. Вы заключаете союз с племенем Оберона. Обучаете их, помогаете им построить каменный дом, а они для вас очистят Ущелье. Проход будет открыт, – выпалил волшебник на одном дыхании.

Трегон подпёр щеки обоими кулаками. Он посмотрел на Вееба, перевёл взгляд на свои согнутые колени, а затем опять на волшебника.

– Я сейчас лопну, – сказал вождь, не меняя позы. – Меня раздрает от мысли о союзе с людьми, но город, столица велторов за Ущельем очень жирная приманка. Уютные домики с двориками, с клумбами и фонтанчиками. И большой дворец для вождя.

– Сказочный дворец, – надавил на мозоль Вееб. – Как в книжке.

– Вы уже пообещали им нашу помощь, верно? – вождь прищурил взгляд.

– Виноват, но обстоятельства...

– Что же я теряю от согласия? – спросил себя Трегон и сам же ответил, – ничего. А от отказа?

– Сказочный дворец, – повторил Вееб нараспев.

– Пусть будет по-вашему. Союз! Немедленно послать парламентёров к людям!

– Погодите, Трегон. Они пока совещаются. Дождёмся результатов.

– Хорошо. Давайте пить вино, Вееб...

Вееб вернулся в замок далеко за полночь.

Велторы перенесли его седло с пони на лошадь, и ехать теперь было приятнее, особенно когда тёмно-синее вино теплом разошлось по его бессмертному телу. Глаза слипались от усталости. Умная лошадка сама добрела до ворот крепости, где стражник велтор подхватил ее под уздцы и завёл внутрь. Волшебник лениво ступил на землю. Он посмотрел вверх: две луны лежали на крыше, будто арбузы на подносе, окружённые яркими звёздами. Вееб поблагодарил ленивого предшественника и встал на лифт.

Неуверенной рукой щёлкнул рычажками. Клеть поехала. Он смотрел на поднимающиеся вверх перекрытия этажей.

«Вверх? То есть я еду вниз? Какого черта? – мысленно выругался Вееб. Он посмотрел на комбинацию рычажков. – Вроде правильно».

Клеть остановилась, и Хранитель вышел в тёмный подвал. Было холодно. Вееб потряс головой, прогоняя хмель и пытаясь привыкнуть к темноте. Он увидел закреплённый на стене факел. Помяв пальцы правой руки, Вееб швырнул световой ступок в него. Освещение вырвало из непроглядной темноты кусок коридора. Каменная кладка была сухой, без единого пятнышка плесени. Ни одной ниточки паутины не свисало с потолка.

«Брр, холодно, – подумал он. – Какие тут пауки в такой холодрыге. Им тут есть нечего».

Вееб пошёл дальше по коридору, ёжась от холода. По всему пути на стенах были закреплены факелы, которые он зажигал. В какой-то момент Хранитель остановился и посмотрел назад. С полсотни огней светилось за его спиной. Вееб, вытряхнув весь хмель, окончательно протрезвел и внимательнее осмотрел коридор.

Его поразила пара рельс на полу, которая шла параллельно стенам. Он приложил руку к холодному металлу, чтобы удостовериться. Вееб прочитал заклинание, воспламенившее оставшиеся факелы впереди. Уменьшающиеся точки света терялись вдалеке.

«Да сколько же тут километров, сожри его Мрак? – выругался Хранитель. – Назад тащиться уже не резон. Знал бы, на коне спустился».

Вееб посмотрел вверх и удостоверился, что высота потолка позволяла проехать всаднику. Он вновь взглянул на рельсы, размышляя о том, что же по ним двигалось. Судя по ширине колеи, повозка могла уместить двоих пассажиров рядом, а по длине – сколько угодно.

«Как там, в одной из сказок вызывали горбатого коня? – спросил он сам себя. – Конечно!»

Вееб хлопнул себя по лбу. Он достал из сумки порошок, насыпал его на рельс и стал ждать, напевая заклинание памяти предмета. От металла потянулась тонкая струйка дыма, которую Вееб вдохнул. Он приложил ухо к рельсу и услышал далёкий скрежет.

Хранитель стал складывать обрывки заклинаний, запомненных металлом. Колебания, услышанные им и запечатлённые внутри. Вееб обрадовался, что вспомнил это заклинание, которое, наверное, уже позабыто многими волшебниками.

Вскоре память металла выдала все, что помнила. Вееб сложил обрывки, которые структурно подходили друг к другу. Теперь в его арсенале было несколько новых заклинаний, управлявших тележкой, освещением подземелья, открытием каких-то дверей. Хранитель пропел вызов транспортного средства и стал ждать. Через несколько минут из дальнего конца тоннеля донёсся шум. Вееб отошёл в сторону и прижался к стене, опасаясь столкновения.

Открытая шестиместная тележка резко остановилась перед ним. Он сел на переднее сидение, приказав ей двигаться. Тележка с огромной скоростью сорвалась с места. Вееб успел ухватиться за поручни, чтобы не вывалиться. Минут пятнадцать он двигался вперёд с неизменной скоростью, размышляя о природе новых заклинаний. В них было что-то странное, грубое и очень эффективное. Они использовали грубую силу, очень древнюю. Заклинания были схожи структурой с магическими канонами Света, но что-то ещё подпитывало их силой. В них не было той грации и музыкальной гармонии, которой соединялись современные элементы. Они были склеены словно детская неумелая аппликация, но работали безотказно.

Его размышления прервала резкая остановка у развилки. Тоннель делился на два рукава. Вееб посмотрел вперёд и увидел стрелки, которые нужно было переводить вручную. Через несколько метров впереди виднелось ещё одно ответвление со стрелками. Никаких указательных знаков Вееб не нашёл. Он представил себе направление при выходе из клетки лифта и предположил, что основной тоннель должен идти на север. Следовательно, поворот направо вёл на восток, а следующий – на запад. Он знал, что находилось в обоих направлениях, поэтому решил продолжить путь вперёд. Стрелки стояли в правильном положении, поэтому Вееб просто повторил заклинание движения.

Тележка пролетела оставшийся путь, вдавливая пассажира в неудобное сидение. Она въехала в полукруглое помещение, отделанное серым мрамором с голубыми прожилками, и остановилась. Перед ним предстали три неглубокие ниши с арочным входом, которые были залиты плотным фиолетовым свечением. Вееб прощупал ниши. Они оказались порталами, но куда они вели, Хранитель определить не смог. Он решил войти в средний портал.

Перемещение заняло лишь мгновение, и Вееб очутился в круглой комнате с высокими узкими окнами, пол и стены которой были выложены яркой мозаикой. У стен стояли покрытые пылью высокие медные канделябры, с оплавленным свечным воском. Дверей нигде было. Вееб подошёл к окну, протёр закопчённое стекло и выглянул наружу. Помещение находилось высоко над землёй, вернее, над заснеженной пустыней. Солнца не было видно за густыми облаками, но белый покров резал глаза яркой освещённостью.

«Что это за место? – подумал волшебник. – Если я на севере Велтии, то значит и тут сохранился какой-то древний замок? Хм. А может, северяне более развиты, чем ильтары Оберона?»

Вееб вернулся в центр комнаты, на слегка светящийся узор мозаики пола. Через мгновение он уже выходил из портала глубоко под землёй. Не мешкая ни секунды, волшебник вошёл в правый портал и ощутил приятное дуновение солёного ветра на лице.

Он стоял на круглой платформе, висевшей высоко над океаном. Он очень хорошо знал это место, поскольку за последние семь лет бывал тут не раз. На платформе было оживлённо – раскрывались порталы, выбрасывая путешественников, взлетали и садились гриффорамусы с пассажирами, суетились их владельцы, расхваливая своих громадных птиц. Вееб стоял на

транспортной платформе Баззара, торговой планеты, куда он собирался попасть, чтобы закупить необходимые медикаменты и магические ингредиенты. Но сейчас он не был готов к торговле, а как вернуться назад он пока не имел ни малейшего представления.

За длинным столом в правом крыле первого Атриума сидели десять регистраторов прибывших на отдых туристов и паломником. Регистрационный зал был забит до отказа шумной толпой людей и представителей инопланетных рас. Некоторые знакомились заранее, обнаружив на билетах соседние номера, другие обсуждали величие Храма и обменивались первыми впечатлениями. Были и те, кто возмущались, что приходится стоять в бесконечной очереди. Только паломники тихо жались друг к другу в глубине зала, терпеливо ожидая своей очереди.

К четвёртому столу подошли двое мужчин с одной прелестной дамой, протянув регистрационные карты и билеты. Девушка, сидевшая у планшета, встроенного в стол, ввела в программу имена туристов. Время от времени она отрывала голову от экрана, чтобы сверить лица с фотографиями на документах.

– Коннор Рид, – обратилась она к высокому смуглому мужчине лет тридцати. – Откуда вы прибыли?

– С Земли.

– Ваше постоянное местожительство?

– Солнечная Система, планета Земля.

– Пройдите, пожалуйста, во вторую комнату на личный досмотр.

– Какой личный досмотр? – громко запротестовал он. – Что не так с моими документами?

– В Базе Галактической Федерации отсутствует запись о вашей личности. Наверное, какая-то ошибка. Поэтому пройдите во вторую комнату для повторной проверки. Спасибо.

Коннор Рид попытался ещё возмутиться, но увидел двух громадных пантер, сидевших на задних лапах и спокойно вылизывающих свою шерсть. Два офицера службы охраны вежливо попросили туриста пройти в указанную комнату. Рид, недовольно размахивая руками, подчинился. Стоявшие рядом друзья проводили его молчаливым взглядом.

– Элен Беркович. Ваше постоянное местожительство?

– Венера, милочка, – ответила красотка.

– Откуда прибыли?

– С Земли.

– Пятый Атриум, четвёртый этаж, комната двенадцать.

– Наши билеты... у нас заплачено за вид на океан, – напомнила Беркович.

Девушка подняла глаза и улыбнулась.

– Пятый Атриум смотрит прямо на океан, сударыня, – сказала она.

– Спасибо, милочка.

– Иван Седов. Откуда прибыли?

– С Земли. Там и живу постоянно, – блондин избавил девушку от лишнего вопроса.

Она посмотрела на симпатичного парня и её щеки слегка зарделись румянцем.

– Пятый Атриум, четвёртый этаж, комната тринадцать. Добро пожаловать, – смущённо сказала она.

– Спасибо, дорогая. Надеюсь, это наша не последняя встреча, – Седов подмигнул ей и отошёл вместе с Беркович к окну.

– Надо же было ему впутаться, – тихо сказала Элен.

– Недоразумение какое-то. Документы сто раз проверили, – также тихо прошептал Иван. – Давай, выйдем. Снаружи подождём.

Коннор вышел минут через пять, громко ругая неграмотность и невнимательность земной службы регистрации. Приблизившись к своим спутникам, он зло прошипел:

– Этому Саломону я руки отрежу, когда встречу.

– Что случилось, Коннор? – спросил блондин.

– В паспорте Рид с одним «д», а в базе – с двумя. Убью этого пьяницу!

Иван спросил у встречного мужчины в рабочем комбинезоне, который из Атриумов пятый. Любезно поблагодарив за ответ, он взял под руку Элен и направился к указанному зданию.

На первом этаже – мастера заканчивали устанавливать стеклянные стены вокруг новой кабины лифта, заменившей открытую площадку. Они посторонились, пропустив гостей.

Коннор и Элен, как муж и жена, поселились в более просторном угловом номере, а Ивану достались соседние апартаменты. Первым делом Коннор распахнул окна, чтобы полной грудью вдохнуть влажный воздух океана.

– Жаль, что звездолёт прибыл так поздно, – сказал он. – Я бы с удовольствием окунулся.

– Завтра, дорогой. Сегодня можем прогуляться по прибрежному парку...

Коннор посмотрел на Элен и презрительно фыркнул.

– Вполне приличные номера, – сказал вошедший Иван.

– Ванную могли бы и больше сделать, – отметила Элен.

– Ну, если учитывать, что тут были кельи...

– После трупоб астероида, тут царские хоромы, – усмехнулся Рид. – Меня сейчас волнует, как заинтересовать администратора Патрика МакГрегора в открытии игорного бизнеса. Народу тут полно.

– Отложим дела на завтра. А сейчас, может, прогуляемся, все же? – снова предложила Элен.

– Ладно, иногда ты тоже бываешь права, – осклабился Коннор, вставая. – Пойдём на берег.

Они направились к арке за первым Атриумом. На стене рядом с воротами висела мраморная доска, на которой было написано:

*Тоннель был прорублен за один день,
благодаря машине ТПМ-01, переданной в дар Храму Света
сэром Ричардом Глостером.*

– Эта старая ведьма и сюда добралась, – фыркнул Коннор Рид.

Они прошли через арку и свернули налево. Вымощенная камнем дорожка шла мимо большого фонтана, молодых деревьев и клумб с яркими цветами. В парке стояли деревянные скамейки, большинство из которых уже были заняты туристами.

Иван толкнул плечом друга, указывая на старика с тростью.

– Ох, лёгок на помине, – Коннор увидел престарелого мецената, беседующего с женщиной, одетой в серый балахон с висевшей на груди золотой звездой. – И Преподобная Мать рядом, сожги её Свет! Пошли быстрее, мне совсем не хочется здороваться с этой парочкой.

– Милый, столько лет прошло, – сказала Элен. – Да к тому же в этой ситуации. Вряд ли они тебя узнают.

– Меня они точно узнают, – сказал Иван, ускоряя шаг.

– Колонна меня за версту учует, – проворчал Коннор, следуя за другом.

Тройка быстро пересекла парк и оказалась на песочном пляже. Они подошли к полупустому открытому кафе. Официант предложил уединённый столик с большим квадратным зонтом. Рид согласился, поскольку оттуда открывался вид на противоположную сторону залива и строящуюся дамбу, где увидел силуэты нескольких человек, что-то энергично обсуждавших, размахивая руками.

Иван взял на себя смелость, заказать три двойных туньяка со льдом и порцию, нарезанной ломтиками, свежей дыни.

– На Земле мне предложил попробовать дыню с туньяком мой знакомый бармен, – сказал он Элен. – Поверь, даже боги не отказались бы от такого вкусового сочетания.

– Попробуем, – кокетливо согласилась Элен.

Коннор не слушал их светскую болтовню. Он внимательно всматривался в людей на дамбе, пытаясь разглядеть их лица. Было слишком далеко, чтобы что-то разобрать. Рида так и тянуло применить заклинание приближения, но он не хотел в первый же день привлекать внимание, поскольку не знал, следит ли кто-то за использованием магии вблизи артефакта.

Он машинально взял бокал, поставленный официантом, и отпил туньяк. Увидев перед самым лицом тарелку с ломтиком дыни, проткнутую палочкой, он взял один и отправил в рот. Ароматный кусочек, смешавшийся с напитком и будто взорвавшийся во рту, отвлек Рида от наблюдения. Он посмотрел на Ивана с лицом, выражавшим удовлетворение и похвалу.

Когда Коннор вернулся к интересовавшим его объектам, то увидел, что трое мужчин отделились от группы и пошли в их сторону. Элен, только сейчас заметившая молчание мужа, посмотрела в сторону дамбы. Она слегка прищурила красивые и глаза, уставившись на мужчин.

Слева от высокого стройного мужчины шёл низкий светловолосый человек, что-то рассказывавший своим спутникам, а справа – смуглый высокий здоровяк, в котором походка вразвалочку выдавала коренного пармидасца.

– Коннор, – позвала она. – Коннор, тот, который идёт в середине – Патрик МакГрегор.

– А кто двое других? – спросил Рид, не поворачивая головы к жене.

– Этих я не знаю.

– Ладно. Никуда не уходите.

Рид встал и направился навстречу тройке.

– Простите великодушно, мистер МакГрегор, – сказал он, когда мужчины подошли ближе. – Я ни в коей мере не хочу нарушать ваш распорядок.

– Добрый вечер, – поздоровался Патрик и двое его спутников.

– Простите, я не представился. Меня зовут Коннор Рид. Я только сегодня прибыл.

– Мои спутники – Висс Кабу и Гасс Неру – наши архитекторы.

– Очень приятно, господа. Я бы хотел попросить вас о встрече, мистер МакГрегор, – сказал Рид. – С деловым предложением.

– Очень хорошо. Давайте, поговорим.

– Прямо сейчас? – удивился Коннор.

– Завтра всё начнётся сначала, и я не думаю, что смогу выкроить для вас минутку, – улыбнулся Патрик. – Мои друзья и я уже собирались домой.

– Так неловко...

– Нет, нет. Все нормально, – заверил его Висс. – Нам действительно пора. Мы едем в Альтиз. Это другой город.

– Ясно. Простите ещё раз.

Кабу и Неру попрощались с Патриком и ушли.

– Я тут с супругой и другом занимаю столик в кафе. Может, присоединитесь? – предложил Коннор.

– С удовольствием почувствую себя обычным отдыхающим, – улыбнулся Патрик.

– Моя супруга – Элен, – представил Коннор.

Патрик пожал протянутые красоткой пальчики. Эстрелла, висевшая на его груди и сокрытая от посторонних глаз под одеждой, больно кольнула. МакГрегор не обратил на это внимания, подумав, что резко наклонился вперёд. Он сел на стул Коннора, напротив Элен.

– Иван, – представился блондин. – Кузен Коннора.

– Вы такие разные, – заметил Патрик, пожимая ему руку. – Трудно уловить в вас родство.

– Да, мы дальние родственники, – вставил Рид, опускаясь на свободный стул. – Я сразу перейду к делу, мистер МакГрегор. На другой стороне залива я вижу прекрасные две террасы. Я бы хотел приобрести эту землю.

– К сожалению, мистер Рид, земли на Люксоре не продаются.

– Но я вижу много частных заведений, как это, например, – возразил огорчившийся Коннор.

– Земля осталась собственностью Храма Света. Она передана в долгосрочную аренду, – пояснил Патрик.

– Замечательно! – воскликнул Коннор. – Значит, надежда для моего бизнеса ещё не утрачена.

– О каком бизнесе идёт речь? – поинтересовался МакГрегор.

– У меня сеть казино...

– Казино? – прервал его Патрик. – Пока я жив на Люксоре ни в одном городе не будет ни казино, ни домов терпимости.

– Очень жаль. Вы теряете большую прибыль, мистер МакГрегор. Только одно казино может принести за год...

– Я знаю доходы казино, – спокойно перебил его во второй раз Патрик. – На этой святой земле нет места игорному бизнесу.

– Но игры и проститутки всегда в цене у человечества. У вас будет безграничный поток лёгких денег.

Патрик лишь покачал головой.

Коннор Рид пригладил редкую поросль на подбородке.

– Ладно, бог с ним, с игорным бизнесом, – сказал он. – Мои интересы в сфере обслуживания этим не ограничены. Что вы скажете насчёт солярия?

Слух Патрика резануло слово «бог», которое на Земле уже давно не употреблялось. Он внимательно посмотрел на Коннора. Что-то неестественное было в этом человеке: его властные жесты, настойчивость в аренде земли. Патрик решил приберечь свою прямоту для следующего случая.

Подошедший с газированным лимонадом официант, отвлёк администратора от тревожных мыслей, спросив, желает ли он чего-нибудь ещё. Патрик отрицательно покачал головой, поблагодарив официанта.

– Солярий будет работать только в солнечный сезон? – спросил он, опустошая стакан.

– Я думаю, что круглый год. Естественные солнечные лучи можно использовать на открытой верхней площадке, а внутри здания я планирую поставить ультрафиолетовое освещение и сделать искусственный райский уголок, – ответ Коннор.

– Идея заманчива, мистер Рид. На данном этапе у вас есть моя поддержка, – согласился Патрик. – Только никакого подпольного бизнеса.

Коннор засмеялся своим пластмассовым смехом, приняв предупреждение Патрика за шутку.

– Конечно, мистер МакГрегор. Я уважаю ваши принципы, и в чужой монастырь со своим уставом не лезу.

Патрик встал. Эстрелла ещё раз больно кольнула его в грудь. Он резко оперся руками о стол.

– Вам плохо? – спросил Иван, поддержав его за локоть.

– Нет, нет, – улыбнулся Патрик, высвобождаясь. – Просто голова закружилась от резкого подъёма.

– Это усталость, мистер МакГрегор, – заметила, молчавшая всё это время Элен.

Патрик поспешил попрощаться, назначив Риду встречу на завтрашний вечер. Голос Элен оказался настолько знакомым, что решил быстрее избавиться от всех наваждений этого вечера.

К счастью мимо проезжал на карте его сын Вееб. Он попросил одолжить ему машину, сославшись на плохое самочувствие.

– Пап, хочешь, я сбегаю за доктором Рубен? – предложил Вееб.

– Нет, сынок, просто усталость, – отказался Патрик. – Все нормально. Я оставлю карт перед входом, хорошо?

– Ладно, пап...

МакГрегор поднялся на последний этаж и остановился у дверей бывшего Зала Заседаний жрецов, который неделю назад превратился в Библиотеку Хранителей, благодаря Дааде Олдинг. Двери были заперты от случайного проникновения к Фонтану Света посетителей Храма.

Патрик прочёл заклинание и приложил светящуюся руку к замочной скважине. Войдя внутрь, он устало опустился в одно из кресел около артефакта. Его клонило ко сну, но сейчас Патрика больше интересовала странная троица из кафе. Он потянулся сознанием к артефакту, пытаясь получить информацию о встреченных им людях, но Фонтан, видимо, не интересовался этими личностями и ничего о них не знал.

Устало закрыв глаза, Патрик подумал об эстрелле, её странном поведении. Он понял, что укол не был физическим. Это не было касанием острых концов лучей звезды. Укол был выше того места, где она висела. МакГрегор уже почти дремал, убаюканный оранжевым свечением камней артефакта, когда почувствовал чьё-то присутствие. Веки настолько были тяжёлыми, что ему не хотелось их поднимать.

«Мерещится, – подумал Патрик. – Когда дверь закрывается, замок срабатывает автоматически. Кто тут может быть?»

Он с трудом разомкнул веки и увидел стоявшего на коленях перед Фонтаном мужчину, одетого в белую рясу монахов Света. Мужчина стоял спиной к Патрику, опираясь руками на чашу, и бормотал какие-то молитвы на люксорском языке. Затем он протянул ладони к Свету, погрузив их внутрь, касаясь камней артефакта. Патрик хотел предупредить, что Свет может обжечь его, но неведомая сила сковала его губы. Он не мог пошевелиться.

Закончив молитву, мужчина встал и повернулся к Патрику.

– Долгие годы тебе, Хранитель Света, – сказал он всеобщем языке, кланяясь.

– Отец? – удивился Патрик, заметив, что уже может говорить. – Разве ты не умер?

– Таап, сынок, разве ты жив? – ответил он вопросом. – Что есть жизнь или смерть вблизи Истинного Света?

– Миин Мендеи! Но как?

– У меня мало времени, сынок. Я должен передать тебе заклинания, предназначенные для эстреллы.

– Отец...

– Послушай, сын. Эстрелла, которую я подарил Илете, обладает разными свойствами. Ты сам разберёшься, когда узнаешь все заклинания. Вот.

В руке Миина появился кубок, от которого шёл густой белый дымок. Он взболтал содержимое, потянув питье Патрику.

– Выпей, Таап. Не бойся, оно не причинит тебе вреда. Через некоторое время ликвария подействует и тебе откроются новые знания об эстрелле. А мне нужно возвращаться.

– Куда? Ты не можешь меня бросить во второй раз, отец!

– Пей.

Патрик взял кубок и стал пить. Когда последняя струйка дыма покинула сосуд, он раскрыл глаза. В библиотеке никого не было, и в руке он ничего не держал. Фонтан привычным мягким светом освещал помещение. МакГрегор встал, обошёл артефакт, словно надеялся найти следы присутствия Миина Мендеи.

«Приснится же такое, – подумал он, покидая Библиотеку Хранителей».

Мимоходом он заглянул в комнату сына. Вееб спал на животе, крепко обняв подушку. Патрик нежно поцеловал его в висок и тихо прикрыл дверь. Сара тоже крепко спала в своей кровати, похоже, потеряв надежду дождаться мужа. Патрик посмотрел на часы – было три часа ночи.

«Сколько же я спал в кресле? Не удивительно, что покойники сняться».

Пещера под Скалой Мрака за несколько часов преобразовалась в обычное место работы Эндриона. Классные доски, исписанные мелом, стояли у каждой стены, у каждой колонны. Бывший декан, как обычно, бегал от одной доски к другой, затирая формулы побелевшим рукавом и вписывая на их место новые. Затем он подбегал к клавиатуре многопроцессорного компьютера, собранного им самим и проводил те же самые манипуляции в программе. Он упросил артефакт переместить его в Мир Света, чтобы закупить кое-какое необходимое оборудование. Эндрион был просто болен какой-то идеей, которую никому не открывал. Даже артефакту он заявил, что это будет приятным сюрпризом даже для него самого.

Для своей задумки Эндрион по кусочкам собрал всю необходимую информацию. Старые демоны, даже те, кто самостоятельно не мог перемещаться, пытались встать на ноги, чтобы поклониться новому Хранителю Трона Всемогущего. Они с неприкрытым благоговением передавали все свои знания Эндриону.

Парень за неделю круглосуточной работы перенёс все эти крупницы в свой компьютер, и отлаживал новую программу с приобретённым оборудованием. К концу десятидневной недели Эндрион открыл порталы в домах Адамора и Ниленора, приглашая старых друзей на презентацию.

Ниленор первым шагнул в нулонговую раму с картиной Скалы Мрака. Адамор с повязанным на бёдрах полотенцем наотрез отказался проходить через портал, и попросил отложить встречу на час.

– Гудрик? – удивлённо произнёс Ниленор, увидев бессменного помощника бывшего декана, подметавшего пещеру Хранителя. – Как он тут оказался?

– Знаю, знаю, – отмахнулся Эндрион. – Трон был не против. Я же не могу одновременно писать программы и убирать за собой.

– Хех, какие ещё поблажки сделал тебе артефакт?

– Ммм... часть подвала он переделал мне под шикарную ванную с парилкой. Там отлично думается...

– Ах ты... – Ниленор смеялся от души. – Может, он тебе и девочек где-то припрятал? Ты не смотрел в сундуках с драгоценностями?

– Уф. До этого пока не дошло. Я улучшаю момент его полной загруженности и смываюсь на Демонион, – шепнул Эндрион, будто артефакт не смог бы расслышать, если захотел.

– Я не очень опоздал? – спросил выскобленный до блеска и одетый с иголки Адамор.

– Очень, но мы тебя ждали, – ответил ему Ниленор, обнимая друга.

– Я собирался на заседание финансового совета к королю, но его отложили по моей просьбе на вечер. Ненавижу все эти советы, собрания, – проворчал Адамор, прижимаясь к Эндриону. – Как дела у моего младшего братика?

– Просто отлично, – в глазах Эндриона сверкнула озорная искорка. – Ну что, готовы к представлению?

Друзья расселись перед свободным пространством между колоннами. Эндрион включил какой-то агрегат, который загудел и ударил лучом рассеянного света сверху вниз. Он запустил ещё несколько агрегатов, добавивших свечение другого спектра в основной луч.

– Это голографические проекторы, – пояснил Эндрион. – А вот это – фотонная пушка. Она излучает плотные потоки квантовых частиц. А невидимый луч уплотняет фотоны, связывая их и придавая форму.

– Короче! – прервал его Ниленор.

– Нуу, одним словом – это фотонный трёхмерный принтер.

Но площадке посередине стали появляться сгустки, сформировавшие ступни. Затем из них выросли голени, а вскоре и обе ноги одновременно. Когда завершилась печать таза с животом, стало понятно, что Эндрион создаёт тело, ростом со среднего люта. Постепенно стали выявляться руки, возник торс. Далее ясно выделилось очертание хвоста, а последним возникла голова со светлыми волосами. Лицом фотонный лют напоминал всех троих друзей одновременно, но золотистые рога, а особенно светлые волосы, больше напоминали Ниленора.

– Ну и зачем тебе это? – спросил Адамор. – Ты так скупаешь по Ниленору, что тебе необходима его голограмма?

– Это не совсем Ниленор. Я сделал трёхмерное сканирование наших тел и вывел суммарный образ, – ответил Эндрион.

Он отключил все агрегаты, кроме одного, укрепляющий фотонные связи.

– Это не голограмма, это фотонное тело, способное вместить в себя разум, – победоносно объявил он изумлённым друзьям.

Эндрион достал пачку бумаг, распечатанных на принтере. Он стал распевать написанный на древнем демонионском языке текст. Начало заклинания Адамор и Ниленор, слышавшие много раз, определили как призыв артефакта, но дальше было непонятно, что делает Эндрион.

Когда большая часть распечатанных листов была пропета и оказалась на полу, из круглого отверстия в потолке начал опускаться чёрный дым. Он проникал в фотонную оболочку, придавая ей большую реальность. На полу образовалась лужа смолы, втекавшая в суставы фигуры. Глаза синтетического люта загорелись огоньками лавы.

Эндрион закончил читать заклинание и выключил последний агрегат.

Лют стоял неподвижно несколько минут. Адамор и Ниленор молча наблюдали. Напряжение стало невыносимым. В какой-то момент друзьям показалось, что фигура моргнула глазами. Они посмотрели друг на друга, без слов спрашивая, не показалось ли им. Но фигура моргнула ещё несколько раз и задрала кверху свисавший хвост. Лют сложил руки перед собой, склонил голову вниз, посмотрев на ноги. Затем он присел на корточки и вновь встал, разведя руки в стороны.

Фотонная фигура, казалось, не замечала присутствующих. Она прошла мимо сидевших друзей. Лют направился к выходу из пещеры. Эндрион поспешил за ним, жестами указывая двум зрителям следовать за ним.

Лют постоял некоторое время у входа, рассматривая площадь перед Скалой. Он смотрел на безумное небо над головой, на бурлящую лаву вокруг, а затем оторвался от земли и взлетел. Лют покружился над головами изумлённых друзей. Затем стремительно бросился в кипящую лаву. Троица охнула в один голос. Но лют вылетел из расплавленной реки, как ни в чем не бывало. Струйки лавы стекали с его тела, словно капли дождя с зонта. Он сделал резкий поворот и в один миг оказался на Троне Всемогущего.

– Что это или кто? – прошептал Адамор дрожащим голосом.

– Аватар Трона, – небрежно бросил ответ Эндрион, с гордостью наблюдая за своим творением.

– Что?

– Ну, физическое тело артефакта, – Эндрион посмотрел на друзей. – Он сможет теперь появляться в виде люта, но только в настоящем времени.

– Эндрион, – голос аватара прозвучал так громко, что его могла услышать целая планета.

– Мы оглохнем так, – крикнул Эндрион в ответ.

Аватар спустился на площадку и только теперь заметил двоих друзей.

– Мои хранители. Приветствую вас, – сказал аватар уже нормальным голосом. – Я всегда завидовал птицам, самым вольным существам. Я обрёл тело и свободу вместе с ним. Сознанием

я мог дотянуться до любого уголка нашего мира, но теперь я смогу дотронуться до каждого предмета, ощутить его...

Огоньки лавы сверкнули в его глазах. Он вновь сорвался с места и поднялся ввысь.

– Что ты будешь делать, если придётся остановить его? – спросил Ниленор.

– Кольцо, – Эндрион продемонстрировал подарок Восо Оробаса. – Оно часть Трона и имеет власть над аватаром.

– Как бы он бед не натворил, – недовольно проворчал Адамор. – Ты же не будешь ходить за ним по пятам с кольцом. И черта с два ты за ним угонишься.

– Да угнаться за ним – проблема номер один, – хихикнул Ниленор.

– И что мне с ним делать? – у Эндриона опустились руки. Он с досадой посмотрел на друзей.

Аватар показался высоко в небе. Он стремительно опустился на Трон и замер. Вокруг него стал собираться чёрный дым, который стал скручиваться в гигантскую воронку. Завихрения стали усиливаться. Сердцевина воронки расширялась и углублялась, а края пронизывали фиолетовые молнии.

– Портал! – в один голос вскрикнули Адамор и Ниленор. – Кольцо, скорее!

Эндрион поднял правую руку, выкрикивая слова заклинания. Пластины обсидиана бешено завертелись вокруг центральной оси. Кольцо окружил красный расширяющийся клубок, который вытягивался в сторону портала. Набрав полную силу, сгусток сорвался с руки Эндриона, направившись к воронке.

Аватар, словно стрела, выпущенная из лука, влетел в зияющий чернотой портал, и вихрь мгновенно схлопнулся. Красный клубок ловушки, которая должна была окутать аватар, просто растворилась вместе с порталом.

Эндрион вложил слишком много энергии в первое заклинание, не рассчитав свои силы. Он покачнулся и, потеряв сознание, свалился на каменное покрытие площадки. Ниленор чудом успел подхватить голову друга. Адамор пришёл ему на помощь, ухватив Эндриона за ноги. Вместе они внесли бесчувственного люта в пещеру и уложили на кровать.

Адамор помчался на кухню, чтобы приготовить отвар, которому его научил Восо Оробас. Ниленор сел на стул и опустил голову, зажав её руками. Эндрион захрипел и остановил дыхание. Ниленор вскочил. Он приложил ухо к груди друга и не услышал сердцебиения. Затем, схватив из коробки стерильный шприц, набрал в него адреналин и со всей силы вколол в грудь Эндриона.

– Не смей! – зарычал Ниленор, ударяя кулаком по грудной клетке. – Работай, сожги тебя Свет! Дыши!

На его рык прибежал Адамор. Он поставил чайник с ещё кипящим отваром на пол и подошёл к разъярённому другу. Ниленор продолжал бить по груди. Адамор отвёл его в сторону и посадил на стул. Он приложил два пальца к сонной артерии Эндриона, ощутив слабый пульс.

– Все будет хорошо, – сказал он спокойно, обращаясь к Ниленору. – Пульс есть. Остуди отвар, пожалуйста.

Ниленор прошептал заклинание заморозки, направив его на чайник. Тонкая корочка льда покрыла поверхность жидкости внутри. Адамор столовой ложкой стал осторожно заливать отвар в рот Эндриону, в надежде, что основные рефлексы сохранились. К его удовлетворению, молодой лют проглотил порцию напитка, а затем ещё две. Бледность стала постепенно отступать от лица, а нормальная краснота кожи возвращалась.

– Что, что случилось? – Эндрион открыл глаза.

– Молчи, тебе нужно набраться сил. Ты их все потратил и потерял сознание.

– Где он? Где аватар? – лют попытался поднять голову, чтобы осмотреть помещение, но она бессильно рухнула на подушку.

– Не двигайся, глупый, – улыбнулся Адамор. – Этот... он сбежал через портал. Но ты не волнуйся. Мы его быстро найдём.

Он налил в кубок отвара и заставил Эндриона осушить его.

– Фуу, что за гадость!

– Да, вкус противнейший, но разве лекарства бывают вкусными? – Адамор подмигнул другу.

– Вроде, мне уже лучше, – Эндрион сел на постели и увидел Ниленора, опустившего голову и держащего себя за рога. – Плохо дело, да, раз он так сидит?

– Мне всегда было интересно, откуда пришло выражение «выпустить чёрта из табакерки»? Нате, приехали! – Ниленор поднял голову, ухмыляясь.

Эндрион свесил ноги с кровати, но встать пока не пытался. Он взял вновь наполненный кубок и выпил половину.

– Я не думал, что так получится. Я хотел...

– Ладно, парень, брось извиняться, – отмахнулся Ниленор. – Я верю в твои искренне добрые намерения. Как ты думаешь, куда он мог отправиться?

– Я могу прочесть след, оставленный заклинанием, которое он сотворил, – сказал Эндрион, – и даже повторить его. Но у меня нет гарантии, что портал приведёт нас именно туда.

– Хорошо, – Адамор опустил на край кровати. – Что он говорил насчёт птиц?

– Что всегда им завидовал.

– Предположим, что он направился к летунам, считая их себе подобными.

– Ты думаешь, он на Суккубионе?

– Вполне возможно, – вставил Ниленор. – Поскольку других идей у нас нет...

– Ладно. Мне нужно быть на совете через час, – перебил его Адамор. – Больше двух часов они не выдерживают. Значит, в половине десятого жду вас дома.

– Почему не в девять? – удивился Эндрион.

– Попробую поговорить с Хананором за это время. Может, он осчастливит нас стоящим советом.

– Мне в любом варианте нужно было лететь на Ксафан через два дня, – сказал Ниленор. – Заодно проведу колонистов на Суккубионе.

– Прекрасное прикрытие для нашей делегации, – согласился Адамор. – Кстати, я ещё не пробовал пользоваться силой перстня – близнеца твоего.

– Попробуй открыть портал домой, – предложил Ниленор. – Просто поговори с ним.

Адамор встал перед громадной нулонговой рамой, внутри которой чернел холст, казавшийся бескрайней пустотой. С головы Бастет на перстне стали вытягиваться сиреневые нити, постепенно окутавшие его кисть. Лют поднял руку и бросил клубок в раму. Чернота будто дрогнула, покрывшись серебристыми разводами. Холстина стала жидкой, трепещущей, словно поверхность воды, но оставалась в раме. Адамор кинул прощальный взгляд на друзей и шагнул внутрь. Через секунду холст вернул прежнюю зловещую бесконечную черноту.

– Я останусь с тобой, – сказал Ниленор. – Тебе нужно набраться сил, иначе свалишься при первой же усталости.

– Нет, я могу... – запротестовал Эндрион.

– Молчи, и пей свой отвар, – отрезал Ниленор, вытаскивая толстое покрывало из сундука. – Возражения не принимаются.

Он постелил покрывало на пол, рядом с кроватью и улёгся, сбросив с себя туфли.

– Если я немного не полежу, то моя спина скрутит меня в бараний рог, – сказал Ниленор, подкладывая под голову одну из подушек, позаимствованных с кровати Хранителя. – Это будет единственный раз за всю мою жизнь, когда я выплюсь нормально в абсолютной тишине.

– Ладно. Последую твоему примеру, – проворчал сдавшийся Эндрион.

– Надеюсь, ты не храпишь? – улыбнулся Ниленор.

Эндрион лишь презрительно фыркнул в ответ и повернулся на другой бок.

Седьмой Хранитель стоял в центральном круге транспортной платформе Баззара и размышлял куда направиться. Его так ошеломило внезапное появление в этом месте, что пару минут он стоял, хлопая глазами, привыкая к яркому освещению после полумрака зала порталов. Вывел его из оцепенения грубый толчок в бок, от которого Вееб упал ничком, и ударился лицом о мрамор.

– Ой, простите меня, неуклюжего! Как же я вас не заметил! – услышал он гортанный бас над собой. – Как же нехорошо получилось.

Вееб встал, оттряхнув балахон, и повернулся. Перед ним стоял дородный гном преклонного возраста с совершенно белыми волосами, усами и бородой. Гном хватался своими громадными ручищами за голову, сетуя над своей неуклюжестью и невнимательностью.

– Не беспокойтесь, любезнейший, – сказал он. – Я сам виноват. Слишком долго тут стою.

– Вы можете стоять тут сколько угодно, уважаемый, – качал гном головой. – Мне нужно было смотреть перед собой прежде, чем делать шаг после телепортации.

– Забудем об этом, милейший сударь.

Вееб поклонился гному и повернулся, чтобы пойти к борту платформы, к гриффорамусам. Но старый гном остановил его.

– Я хотел бы загладить свою вину, уважаемый, и пригласить вас к себе домой, – сказал он.

– В этом нет необходимости.

– Я буду плохо спать, уважаемый, поэтому, прошу вас.

– Давайте, отойдём в к борту, – предложил Вееб, – пока к вам в гости не набралась целая толпа прибывающих.

– Ха, ха, ха, а вы с юмором, милейший, – громко рассмеялся гном.

Они ушли из центральной части платформы. К гному подбежали два его помощника, ожидавшие его около огромного гриффорамуса со странной кабинкой без окон на спине. Гном отдал им свой заплечный мешок и приказал ждать у птицы.

– Простите, я не представился, – сказал гном, кланяясь. – Я – маг по имени Дигрик.

– Какая удача! – воскликнул Вееб. – Коллега, меня зовут Вееб Данадеи.

– Как приятно встретить такого любезного человека, к тому же мага, – ещё раз поклонился гном. – Люди на Баззаре просто невыносимы.

– Тут столько рас, столько форм разумной жизни...

– Самые гадкие и подлые среди них люди, – тихо шепнул гном и, подняв голос, добавил, – идемте, что же мы тут стоим?

Они подошли к гриффорамусу Дигрика, и он пропустил гостя вперёд, предупредив, чтобы тот сразу улёгся на ковёр. Кабинка поднялась в воздух, и гном прочёл заклинание стабилизации.

– К полётам я отношусь, мягко говоря, консервативно, – сказал он. – Считаю, что место гнома на земле, даже под землёй. Но приходится летать.

– Ваше заклинание просто замечательно. Такое ощущение, что мы стоим на месте.

– Ему больше века, я сам его создал и отладил, – похвастался Дигрик.

– Тонкость и чёткость построения говорит о вашем высоком мастерстве, уважаемый.

Гриффорамус опустился в свободную от деревьев часть громадного двора. Повсюду сновали гномы разного возраста и пола, занимавшиеся своими ежедневными делами. Одни убивали листву и жёлуди, другие расчёсывали бока крепким пони.

– Приходится иметь своё хозяйство, чтобы прокормить такую большую семью, – отметил Дигрик. – Мои братья – сыроделы. Вон там их коровник. Живём под одной крышей.

Они прошли под толстыми вековыми дубами, что очень удивило Вееба.

– Дубы мне привезли с Земли совсем молоденькими. Пришлось немного поколдовать, чтобы быстро росли, – сказал гном, указывая дорогу гостю. – Такой дубравы нет ни у кого в Магозаре.

– Приятно посидеть под ними после рабочего дня, – согласился Вееб.

– Да, вечером мы расстилаем большой ковёр под дубами, вон там. Собираемся вместе, пьём эль, делимся своими достижениями и горестями.

– Никогда не думал, что гномов скрепляют такие тесные родственные связи.

Они подошли к деревянному трёхэтажному дому, срубленному из толстых стволов дуба. Резные рамы со ставнями, массивная лестница, соединяющая все три этажа, и тяжёлая дверь, с вырезанным узором – косой, казалась Веебу произведением искусства, которому место не в этом дворе, а в краеведческом музее.

Внутри вся мебель тоже была деревянной. Скрепления деталей были сделаны так искусно, что не было видно швов.

– Без единой железки, – гном похлопал спинку стула, обитого кожей, предлагая гостю сесть.

– Не могу подобрать слов восхищения, – сказал Вееб.

– Мой отец занялся деревом ещё в юные годы. Его родители были в ужасе, – засмеялся Дигрик. – Гном должен работать с камнем и железом, говорили они. Но Торгвальд – так его звали – не слушал ни их, ни родственников. Когда я родился, ему одна старая гадалка сказала, что я стану магом. Вот он и построил этот дом в Магозаре.

– А с какой планеты переселился ваш род на Баззар? – поинтересовался Вееб.

– Фиора. Система Кротоса.

– Далековато.

В комнату вошла гнома с рыжими косами, катившая перед собой тележку с едой. Она быстро расставила всё на столе и удалилась.

– Моя внучка, – сказал маг. – Простите, у нас не принято представлять гном женского пола гостям.

Вееб кивнул с пониманием. Дигрик предложил ему угощаться. Он был очень голоден, поэтому не стал ждать гостя и быстро оторвал у жареного гуся ляжку.

– Кротарианцы прогнали гномов с Фиоры, – сказал Дигрик, проглотив первую порцию. – Мы называли её Дол Аббар... Попробуйте вина, настоящее, тирканское.

– Что-то я не слышал такого названия.

– Его делают люты.

– Люты? Оно из Мрака? – удивился Вееб.

– Да. А что?

– Нет, ничего. Просто удивился. Как-то в голову не приходило, что можно вести торговлю и с Мраком.

– Вы правы, между прочим. Вывозить товары через порталы на Кдамсе, а затем лететь на звездолёте – очень утомительно.

Вееб поднял кружку с элем.

– Ваше здоровье, Дигрик. Когда вы услышите мою историю, то поймёте, почему я так рад встрече с вами, – сказал он. – Да, кстати о лютах, вы знаете, что большая часть человечества не знает о существовании мира Мрака?

– Неужели? – Дигрик поставил кружку на стол, вытерев пену с усов. – Как же так вышло?

– Земные религии представляли лютов – дьяволов, как они их называют – антагонистическими существами, приносящими все беды и несчастья на их голову. Исторический страх перед нечистой силой до сих пор крепко сидит в генах людей, и вывести его очень нелегко.

– Ну, в какой-то мере они правы, все волнения в Мире Мрака горьким эхом отдаются в Свете. Материя ослабевает и разрушается.

– Скажем так, в те времена, когда в земной мифологии появились черти, о материи и о катаклизмах человечество ничего не знало. Люты – практичные существа. Они умели правильно вести дела и всегда добивались успехов. Они были богаты. Их любовь к золоту стала нарицательной. А люди всегда искали лёгких денег, ленивы по своей натуре и завистливы. Человек всегда пытался свалить вину за свои промахи на обстоятельства, на чёрную кошку, перебежавшую дорогу, на дьявола, который его попутал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.